

"Обратная сторона рая (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Аннотация: Будущее. София Сим бежит с планеты Земля. Ей помогает в этом старый друг отца. Он берёт девушку в экспедицию на далёкую планету, которая недавно вошла в состав Империи. Первые поселенцы – выходцы с разных планет. Им предстоит жить и работать вместе. Этот подлунный мир элита Империи назвала Марнина, что в переводе с языка Правящей расы означает – «Рай». Но будет ли настоящим эдемом неосвоенная Марнина? Что ждет землянку в экспедиции?

На эти вопросы ответит вторая книга трилогии «333», которая называется «Обратная сторона рая».

Глава 1

София

Из космоса планета Марнина выглядела огромным разноцветным шаром. На фоне мелкой россыпи звезд и черноты космоса она смотрелась голографической открыткой на новогодний праздник. О том, что мы подлетаем, возвестил оповещатель. Механический голос произнес:

— До места высадки осталось два часа ноль минут сорок секунд. Газовая оболочка планеты по своему составу схожа с атмосферой Земли. Температура в точке стыковки — плюс двадцать пять градусов. Влажностный режим — умеренный.

Встав с полки-кровати, бросилась к кабине управления кораблём, где застала Адитью. Он сидел на месте капитана. Стыковка должна была произойти автоматически, и потому мужчина смотрел в лобовое стекло.

— Подлетаем, — сказала я.

Садэ развернул кресло и взглянул на меня. Улыбка озарила его лицо. Кивком он указал на место второго пилота. Я безоговорочно подчинилась.

Спустя несколько минут корабль завис в космосе. На приборной панели стали появляться марианские символы. Они мелькали очень быстро, и я не успевала читать. Одно стало ясно – судно пыталось перезапустить свои системы. Это происходило всегда после выполнения программной задачи. Таким образом, искусственный разум межпланетного лайнера распаковывал новый комплекс команд.

Отведя глаза от приборной панели, взглянула на планету. Сказать, что удивилась, это значит, не сказать ничего. Передо мной точная копия Земли. Мне стало любопытно, и подключила переносной переговорник к общему компьютеру. Программа, отвечающая за безопасность сведений, отвергла устройство, но после нажатия мною некоторых символов, сдалась. Воспользовавшись ее снисходительностью, бессовестно создала люфт, на который началось копирование этапов работы межпланетного судна. Адитья заметил мои манипуляции.

— Никогда не знаешь, в какой момент это может пригодиться, — пояснила я и запустила голографическое изображение новой планеты.

Мужчина расхохотался. Улыбнулась и пожала плечами. Когда изображение Марнины, скопированное из общей базы данных, спроецировал переговорник, мы оба сосредоточились на рассмотрении деталей планеты.

— Потрясающе, — тихо проронил друг отца. — Координаты смещены по отношению к данным Земли на несколько градусов. Но в остальном...

Садэ развел руками, демонстрируя свое удивление.

— Да, за исключением некоторых поверхностей суши, — согласилась я.

Если бы глаза и мозг не были за одно, в моем теле, то предположила, что нас разыграли, и две с половиной недели болтанки в космосе — просто чтоб нервы пощекотать.

Переговорник закончил скачивание данных одновременно с перепрограммированием межпланетного аппарата. На приборной панели появились символы.

— Сейчас будет команда пристегнуть ремни, — оповестила я Адитью. — Мы идем на посадку.

Управление кораблем перестроилось на другой режим, и оповещатель ожил:

— Всем, пассажирам межпланетного лайнера, занять места в креслах и пристегнуть ремни. Через десять минут корабль начнет снижение и войдет в плотные слои атмосферы. Повторяю: занять места в креслах и пристегнуть ремни. Сканирую. Оознавательные данные - борт «триста тридцать три». Направление - детализуется. Расчетное время стыковки - один час ноль минут. Все приборы находятся в рабочем состоянии. Мощность - шестьдесят процентов.

Я пристегнулась, ту же затянув пояс. Адитья сделал тоже самое. Плавное снижение началось. В первый раз за две недели удалось испытать радость. Показалось, что нечто новое вытолкнет из моей души боль, страх и раскаянье. Смогу, наконец, заняться настоящим делом и быть полезной. О том, что сейчас происходило на Земле, приказала себе не думать.

Осознание ужаса, в который попала недавно, пришло не сразу. После слов Адитьи, предпочла прислушаться к нему и извинить себя за содеянное. Но прошлое возвращалось каждый вечер, вместе с тоской по дому и близким, вкупес грустью по Ратмир. Проворачивая события в голове, раз за разом понимала — меня использовали. Если трезво рассудить получалось, что друг отца прав. Принц не имея возможности разгласить сведения о заговоре против династии Императора, выдумал историю о матери, выдав ее за саркэ монарха. Затем внедрил в ополчение. Отыскать зачинщика бунта не получалось и Ратмируничтожить восстание на корню. Параллельно этому Ратмир женился на служащей, что должно упрочить его положение в Империи, когда станет порфиноносцем. Все шло гладко, но вмешался случай имя которому — Ранимэль Раят.

Произошли события, которые переплелись и развивались не по плану Ратмир. Знай я все заранее, мне и в голову не пришло бежать от своей любви в город «Лиги рабочих» и помогать ополчению. К своему стыду, действовала эмоционально. Желание навредить монаршей династии, затмило все. Скрыться удалось при помощи друга детства Марка. Он достал документы и переправил в другую Лигу.

Перед полетом на Марнину нечаянно подслушала разговор братьев-принцев. Из него выходило, что все время тот, кого любила, обманывал меня. В будущем обычной служащей предстояло стать Императрицей, а я к этому не готова. Ответственность за страну - тяжелая ноша для простого человека.

Из воспоминаний вывел голос оповещателя, предупреждающий о снижении. Посадка получилась жесткой. Нас сильно тряхнуло при приземлении. Затем корабль зафиксировался на скалистой площадке. Судя по символам на приборной панели, это и была расчетная точка стыковки. Мой желудок отреагировал на касание с поверхностью планеты, и тошнота подступила к горлу. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, чтобы унять непрошеную реакцию. По всей видимости, плавность торможения судна упростила пользу проработки конфигурации. В целом нелепость проекта наводила на определенные мысли.

Во-первых: секретность. Просмотрев файлы, скаченные из головного здания Южного города «Лиги рабочих», удостоверилась, что проект корабля в списках для транспортировки и работы в Империи не значился. Во-вторых: программа старта и функционирования судна принималась перед полетом. Стыковочные узлы монтировались в канун выхода судна в открытый космос. И что же это за проект такой, для которого применялись повышенные меры безопасности? Я не одна задалась этим вопросом. Лидер ополчения, так называемый Координатор, пожелал отвлечь военных, охраняющих этот объект, чтобы его шпион смог проникнуть внутрь отсека и украсть данные о миссии лайнера. Вождь предпочел это сделать своеобразным способом — устроить мятеж. Координатор передал ополченцам планы наступления, в которых была допущена умышленная ошибка. Небольшой группе, в которую входила я, удалось это предотвратить. Но у меня свой интерес во всем этом — получить ту информацию, за которой охотился лидер сепаратистов. В конечном итоге оказалась здесь, на Марнине.

Отдышавшись от очередного желудочного спазма, отключила силовое поле кресла и отстегнула ремень. Адитья выглядел бледным, но поймав на себе мой взгляд, улыбнулся и подмигнул. Ему не стоило прикидываться героем. Мне известно, что у садэ большое сердце, которое хирурги Империи несколько раз оперировали. Все дело в врожденном недостатке. Посадка явно не пошла ему на пользу.

Встав с кресел, мы направились к входному отсеку. Открывание шлюза ожидали в молчании. Наконец, герметичная дверь отъехала в сторону и образовавшийся проём заполнился ярким светом. Выглянув наружу, прищурилась и попыталась сконцентрироваться на окружающем ландшафте. Вокруг площадки нестройным ограждением высились деревья. Таких пород я не видела. На Земле высаживали только несколько специально выведенных и утвержденных Правящими видами растений. Они неприхотливы, стройны и одинаковы по показателям. Подняв голову, увидела голубое безоблачное небо. Окружающая красота завораживала. Невольно улыбнулась, прикрыв один глаз, посмотрела на напарника. Адитья подмигнул и тоже принялся рассматривать обступившую нас природу.

Через несколько минут решила спуститься на скалистую площадку. Садэ последовал за мной. От жаркого солнца негара разлилась по жилам и хотелось улечься в траву и впитать в себя запахи мелких цветов, растущих на лужайке, и хвои. Но долго пребывать в блаженном состоянии не получилось, на опушке леса появились пять трэ-скутеров.

Машины замерли в двух шагах от нас. Наездники были с разных планет Империи. Трое, что остановились ближе к нам - с Сакои. Внешность этих аборигенов обычной не назовёшь. Длинные ноги плавно переходили в узкую талию и мощный торс. Лицо немного вытянутое. Глаза продолговатые с желтыми радужками и сужающимися поперечными зрачками. Колоритный народец, и красавцы, как на подбор.

Историю Сакои простой назвать трудно. Местные жители - прирожденные воины. Сильные, бесстрашные, хитрые, готовые жить в экстремальных условиях. Империи выпало оевать, чтобы включить планету в свою систему. Битва за территорию велась жестоко. Аборигены обладали технологиями схожими с марианскими. Но Победа выбрала «Великую Лигу». После падения

Сакой, ее вдавили в состав Империи инструкциями и указами, и она заняла место в списке планет под самым невыгодным номером по социальной форме сочетания Лиг. Основной— стала рабочая.

Двое других встречающих нас из системы Падэ и марианец. Наткнувшись взглядом на последнего, внутренне напряглась. Там, где элита радости от жизни не жди. Я встала позади Адитья, предоставив ему возможность объясниться.

Приветствую вас Адитья, начал один из сакойцев.

У него были крупные глаза, что немного странно для их расы. Зрачки сузились, превращаясь в узкую вертикальную полоску, а затем стали круглые как у землян. Словно «мигал» глазами, это было так занято. Ящери-глазый уставился на меня и широко улыбнулся.

А также вашу сопровождающую.

После его слов все сакойцы «замигали» зрачками, как это делал недавно здоровавшийся поселенец, а я зарделась.

Приветствую, — улыбнулся Адитья. — Рад, что нас встречают. Мою ассистентку зовут София Сим.

Я Цирон. Мои друзья - Мардо и Гутон.

Молодой человек поочередно указал на каждого из поселенцев и те вежливо поклонились.

Рад приветствовать вас на Марнине, встрял в разговор марианец.

Представитель «Великой Лиги» явно разозлился на такое поведение сакойцев. По протоколу именно он должен начать диалог.

Меня зовут Габриэль, а рядом со мной Барил.

Приятно познакомиться, - поклонился Адитья.

Я вежливо кивнула. Ну что поделать? Не любила с некоторых пор марианцев. Надо признать мою холодность заметили все присутствующие. Сакойцы переглянулись и глухо захохотали. Да, обаяшки, все как на подбор.

Ваши вещи перевезем, — тем временем продолжил с холодностью Габриэль. Мы рассчитывали на одного землянина, как получилось что вас двое?

Да что ж такое, а? Ярость затопила мое существо. Эти марианцы невыносимы! Ну, двое и двое, какое ему дело? Стараясь больше не привлекать ничье внимание, подняла голову и оглядела окрестности. Но взгляд снова вернулся к Габриэлю. Кажется, поняла почему. У него на груди, на кожаной веревке, висел кристалл. Или нечто похожее на кристалл. Бледно-зеленого цвета, прямоугольной формы со сточенным концом. Могла поклясться, что видела нечто подобное в своей жизни. Но когда и где?

В это время Адитья, мило улыбаясь, пояснил всю важность для него наличия ассистентки. С его слов получилось, что подходящую кандидатуру он нашел только перед самым вылетом. Не хотел упустить такую замечательную образованную девушку, которой представлялась я. Давняя дружба между ним и моим отцом вселяла уверенность в Адитью, что подойду со всей

старательностью к делу порученному «Великой Лигой». Что ж, логично. Я бы ему поверила, похоже, Габриэль тоже.

— Осмелился подписать контракт за пятнадцать минут до вылета. Знаю потенциал Софии Сим и готов поручиться за идеальное выполнение поставленных задач, — закончил друг семейства.

Все взгляды устремились на меня. Я пожала плечами и развела руками, но мысленно посмеялась над обстоятельствами. Моя персона оказалась лишней в этой экспедиции. Стало понятно, что с самого начала об ассистентке разговор не велся. Я – импровизация, которую никто не ждал, но выгнать не мог.

Исправил ситуацию сакоец. Цирон широко улыбнулся и подмигнул мне.

На моём трэ-скутере достаточно места. Могу доставить Софию в лагерь. А если землянка захочет то и еще куда-нибудь.

Не успела рта раскрыть, как завязалась перепалка между марианцем и ящеро-глазым.

Не забывайте, как вас там... кажется Цирон. Так вот, не забывайте. Садэ Адитья и девушка поедут со мной и Барилом, а вы — разгрузите и перевезете их вещи. Так положено рожденным в «Лиге рабочих».

Ты тут не в Империи, с угрозой в голосе напомнил Цирон. А на просторах неизвестной планеты, где всякое может случиться. Представьте друзья, что однажды не досчитаемся марианца. Что говорить будем организаторам?

Дружный хохот мужчин заполнил поляну. Габриэль уничтожающе посмотрел на Цирана, но быстро успокоился и сухос достоинством заметил:

Мне, как Правящему, не пристало бояться чужих планет. Они очень быстро становятся родными.

Согласен, вы везде себя чувствуете как дома, хоть и не понимаете порой, что в гостях, которые рано или поздно придется покинуть, парировал парень.

Напомню: в любом бою трофей достаётся победителю, пусть это даже целые планеты, не унимался Габриэль.

Пора было вмешиваться в диалог, ведь так и до кулачных разборок могло дойти. Кто знает, что у марианца на уме? Парня жалко.

Я поеду с Барилом, мне по положению не пристало ездить с Правящими. Служебная иерархия знаете ли, объяснила я и для убедительности всплеснула руками.

Оба спорщика обернулись и одарили меня злобным взглядом. Ладно, главное что замолчали. Адитья хитро прищурился и, подмигнув, вежливо обратился к Габриэлю:

Если вы позволите, то я поеду с вами, Правящий.

Цирон опустил голову и принялся раскачиваться, переминаясь с носков на пятки. Теперь дело за малым отправиться в стан поселенцев.

Усевшись на трэ-мобиль Барила, бросила быстрый взгляд на Цирана. Ящеро-глазый отвлекся от созерцания своих ботинок и смотрел на меня. Они у него так забавно «мигали», что я

улыбнулась.

Адитья устроился за спиной Габриэля и мы полетели по узкому естественному коридору между деревьями. Я ощущала себя счастливой и свободной. Хотелось развести руки в стороны и, подставив лицо встречному ветру, парить в зленом океане. Трэ-скутера соблюдали скоростной режим, позволяя рассматривать всё вокруг. Мне странно видеть реку, пересекающую равнину без обрамления специальными бортами. Но больше всего необычно чувствовать себя среди простора без высоких зданий, мостов, индикаторов высоты для полетов, площадок авиамобилей.

В моём мире вся земля между городами усеяна травой, аккуратными клумбами, парками, садами. Но здесь все иначе: неухоженное, нестройное, дикое. Радость сменилась паникой. Привыкла к иному мироощущению и к другой жизни. Здесь цивилизация полностью отсутствовала. В какой-то момент показалось, что деревья сплотились и выдвинулись на меня. Они давили, нависая своими ветками над головой. Сдавалось, что если уйти глубже запутаюсь, погибну.

Вам плохо гражданка Сим? обратился ко мне Габриэль.

Трэ-скутермарианца, поравнялся с тем, на котором была я. Бледно-серые глаза цепко впились в мое лицо.

Нет. Все в порядке, подавила я панику.

Вскоре появились невысокая горная цепь. Она жестко разрешила равнину на две части. Скалы имели острую форму трапеции. В центре этой стены - проем с обглоданными краями и полуразрушенной аркой. Слобно терновые шипы из тела горной породы росли небольшие деревья. Каменная твердыня, казалась огромным великаном, сломленным болезнью, покоящимся на зеленой постели. У подножия горы расположился лагерь исследователей.

Мы с Адитей слезли с трэ-скутеров. Я огляделась.

Ну, как тебе, Семечко? подойдя ко мне, спросил друг отца.

Лагерь поселенцев представлял собой любопытное зрелище. Несколько невысоких построек вокруг металлической сферы. Я интересовалась направлениями в строительстве и в какой-то момент увлеклась изучением материалов. То, что видела в импровизированном городке сделано из прочной ткани. Она выдерживала любые атмосферные осадки, включая снежные бураны.

Надеюсь, организаторы позаботились о цивилизации, пожала плечами я. — Как думаете, главный информационный пункт этого...минимализма спрятан под той большой металлической оболочкой?

Взглянув на меня, друг отца рассмеялся, а я лучезарно улыбнулась и подмигнула.

Думаю, мы тут не заскучаем, уверенно произнес Адитья.

Куда там! Скучать не придется. Я насчитала тринадцать мужчин.

Шестнадцать, сощуриив глаза, подсказал Адитья. Их шестнадцать.

Я пожала плечами и сосредоточено посмотрела вокруг себя. Через пару минут изрекла:

Да, шестнадцать.

— Будет немного трудно, не находишь? — весело глядя на меня спросил друг семьи.

— Ничего, как-нибудь перезимуем, — махнула рукой я, еле сдерживая смех. — Главное это концепция выживания! А что нам мешает ее выработать?

Ровным счетом ничего, хохотнул садэ.

Он обнял меня за плечи, и мы бодрым шагом направились в лагерь.

Глава 2

Ранимэль

Брат пришел ко мне в комнату и устроился в кресле. Я видел его состояние и потому был готов к любому разговору.

Я перетряхнул всю Землю. Ее нет, обреченно произнес Федоз.

Знал о ком он. Две недели прошло с тех пор, как София сбежала, написав короткое сообщение Федоз. В нем она предупредила, о готовившемся проникновении на корабль, разработанный для секретного проекта. Я, ознакомившись с ним, рассмеялся. Не поверил в серьезность слов Сони. Похоже, что зря. Девушка требовала исполнения желания и просила не искать ее. Страшно вспомнить, что творилось с братом, когда он прочел короткое послание. При помощи лекарств удалось заглушить припадок. Он пришел в себя и приступил к поискам беглянки.

Да... Знаю. Дирэн Адо что-то заподозрил. Намекает, что из принцессы выбивают согласие на брак насильственным путем.

Что?! взревел Федоз.

Он все еще одержим ею. Его можно понять...

Не собираюсь никого понимать! бросил Федоз.

Он поднялся с кресла и прошелся по комнате. Я почувствовал, как завибрировала посуда, стоявшая на небольшом столике в углу. Плохой знак — припадок мог возобновиться. Было заметно, что брат пытался держать себя в руках, но с каждым днем безрезультатных поисков это давалось ему все труднее.

Обойдя бассейн в центре комнаты, Федоз остановился напротив меня. Нас разделяла вода и отблески от нее, рождали солнечные зайчики на лице близнеца. Они скользили рваными пятнами по коже брата, и казалось, что Федоз перестал быть реальностью. Его словно искромсали.

Про хитрость с саркэ отца знали только трое: ты, я и отец, начал говорить родственник. Объясни, как могло случиться, что Соня проведала об этом? Не пойму, где произошла утечка информации? Я все рассчитал, взвесил...

Может это случайность? спросил я.

Несколько недель меня мучили те же вопросы, что задавал сейчас Федоз. Параллельно с

братом искал девушку и пытался обнаружить хоть малейший намек на ее присутствие. Тщетно.

Нет. Мне так не кажется, вздохнув, сказал Федоэ. Я допрашивал одного повстанца, Марка. Он смеялся надо мной, но чувствовалось, что не знает, где искать Соню. Это блеф с его стороны.

Ты применял к нему особые меры?

Да. Медикам удалось скопировать психологический код, но мозг подвергся саморазрушению. Надо признать, что у Координатора весьма серьезные навыки в наложении подобных «замков». Мы имеем дело с серьезным противником.

Последнее время в стране тихо, констатировал я.

Это было чистой правдой. После нашей с Зоей женитьбы Правящие низкого ранга, которые несли службу в городах Лиг, перестали высказывать недовольство. В палате лордов Адо служили нашим интересам, что помогало брату осуществить план тотального наблюдения за всеми без дополнительных обсуждений. Безусловно, он все равно провел реформы и добился тех же результатов, но при политической поддержке древнего рода сделать это получилось гораздо быстрее.

Я прошелся по комнате, стараясь двигаться медленно. Когда брат в таком состоянии лучше не делать резких движений. Неизвестно чем все могло кончиться. Подойдя к окну, посмотрел вдаль. Всегда любил море, но сегодня оно выглядело безжизненной лужей огромной величины.

Грохот заставил вздрогнуть и обернуться. Кресло, на котором недавно сидел Федоэ, валялось возле стены. Оно оказалось крепким и не развалилось. Взмахнув рукой в сторону предмета мебели, родственник заставил кресло занять нормальное для него положение.

— Когда искал жену, посетил одного человека, — зло сказал Федоэ. — Она водила с ним дружбу, когда жила в Южном городе «Лиги рабочих». Залез в его воспоминания. Это не трудно, он все время думал о Соне, переживал. Но удивительное в другом: он помнил ее, какой-то ни разу не видел. Что ей не хватает во мне? Объясни, почему Соня все время убегает?

— Не знаю, — тихо ответил я.

— Если бы только мог влезать в умы марианцев... Вычислил бы Координатора. Но я не могу это сделать с представителями моей расы.

Федоэ порывисто разорвал свою тунуку и кинулся в бассейн. Я наблюдал за его движениями, за тем как на поверхности воды появлялся торс брата, а потом снова скрывался в прозрачной толще. Подошел к переговорнику, вмонтированному в стену, и заказал одежду.

Федоэ изматывал себя плаваньем больше часа. Я все это время просматривал отчет из отдаленных городов Империи и старался вникнуть в картину описанную братом. По всему выходило, что самым беспокойным местом была планета Сакоя. Там хорошо организованное сопротивление, которое поддерживали местные жители. Можно сказать — граждане планеты и были Сопротивлением. Вершущую ополчения удалось нейтрализовать. Лидером движения был некто Цирон.

Плеск воды прекратился и я поднял голову. Федоэ, положив руки на бортик бассейна, наблюдал за мной.

— Подбрось мне сухую тунуку, — попросил он.

Я кивнул и приготовил наряд. Брат выбрался из воды и, стянув с себя мокрое облачение, растерся тряпицей и оделся. Босыми ногами прошел по полу и уселся в кресло. Расслабленная поза говорила о том, что физические упражнения пошли на пользу, и он успокоился. Я расположился недалеко от Федоз на пушистом ковре. Улегся и принялся ждать, когда заговорит марианец. Он явно что-то придумал, и меня съедало любопытство, что именно.

— Ты прочитал отчет? — спросил родственник.

Я кивнул и сел, скрестив ноги. Блеск в глазах брата, его еле сдерживаемая улыбка, красочно говорили о том, что в скором времени случится нечто грандиозное. Федоз никогда не проигрывал, наверное, потому он будущий Император.

— Ты не помнишь, сколько у нас в высшей палате лордов марианцев? — прищурившись, задал вопрос близнец.

— Пятнадцать.

— Дирэн Адо входит в их число?

— Да. К чему ты клонишь? — улыбнулся, ожидая развязки.

— Последний вопрос и объясню. Сколько женатых лордов среди этих пятнадцати?

— Пять.

— Пять? Занятно... — хмыкнул Федоз. — Я думаю, Дирэну пора жениться...и остальным девяти Правящим тоже.

— Не томи, объясни, — чувствуя прилив бодрости, попросил я. — Ну, давай же. Что ты там придумал? К тому же судя по настойчивости Дирэна, он просто так со свободой не расстанется.

— А мы его мотивируем, — сухо заметил брат. — Я женился на человеческой девушке и вассалам незачем брезговать простыми гражданами. Мы объявим всеобщий конкурс, а призом будут лорды высшего уровня. Та пара, что завоюет наибольшую любовь народа своими отношениями, получит высший бал. Мы признаем их Первой парой Империи и за невесту дадим приданое. Планета Марнина вполне подойдет, как думаешь?

— Ты гений! Тотализатор на высшем уровне? Ничего себе! Но все это ради того, чтобы занять Адо?

— Частично. Хватит ему за чужими женами бегать, пусть своей обзаведется. Участвовать будут все незамужние девушки Империи без исключения. Но перед этим мы проверим претенденток и их родственников по медицинским параметрам.

— Поголовная проверка... — озарило меня.

— В самую точку, — ухмыльнулся Федоз. — Граждане это сделают на добровольных началах, и затаившемуся Координатору нечем будет возмущать народ. Рабочих и служащих поглотят события отбора претенденток. Но в проверках должен будет участвовать один тест. В начале нашего разговора я упоминал о том, что психологический код был снят с казненного ополченца. Другими словами — есть слепок, но нет ключа. Можно замок и не открывать, а просто сличить его с оригиналом. Так мы и поступим.

— Выявление неблагонадежных, которых пометил Координатор?

— Просто, не так ли? — хохотнул Федоз.

— Марнину ты хочешь использовать как приманку для семейства Адо? Они не упустят такую возможность. Дирэну трудно будет отказаться от участия в тотализаторе. Точнее в отборе. После того как на Парем открыта добыча радана и все запасы перешли к Мартадоз, семейство Адо вцепятся в эту планету.

— И победят, — добавил брат, — или они не Адо. Предлагаю тебе заняться этим. Нужно разработать условия конкурса и чтобы никто не догадался о наших истинных намерениях. Подсчет совпадений с психологическим кодом будешь вести ты. Заговорщик готовил армию, но сколько в ней солдат? Данные скажешь мне. И прошу, поторопись.

— Как будет происходить церемония награждения? — поинтересовался я.

— Думаю, пришло время к подъему патриотизма и воспитания любви к будущей Императрице. Таковой Соня станет через некоторое время, но никто не говорил, что нельзя обожать принцесс. Зоя, чужая для народа. София Сим Мартадоз вполне подходит для этих целей.

— Мне нравится ход твоих мыслей, Федоз. Я подготовлю граждан, обещаю. Вся Империя узнает о том, что София Сим придумала весь этот план и пока готовится стать полноценной принцессой, лично отслеживает проведение этого конкурса. В конце я пообещаю, личное провозглашение «Первой пары» Софией, которая отдаст символические знаки владения новой планетой.

— Ты действительно ее любишь? — неожиданно жестко спросил брат.

Я тяжело глотнул и опустил глаза.

— Мы говорили об этом однажды. Больше не будем. София — будущая Императрица, которой я первый присягну на верность.

— Понятно, — вздохнув, произнес Федоз. — Пока все это длится попробую отыскать нашу Императрицу. Чувствует мое сердце, что она снова во что-то влипла.

— Да, она доверчивая.

— Только доверяет не тем, — горько бросил родственник. — Ладно, нужно подключить отца к поискам. Хотя, по-моему он уже этим занимается.

Федоз поднялся с кресла и вышел. Я остался один. Растянулся на мягком ковре и закрыл глаза. Девушка со светлыми волосами и глазами цвета изумрудов, в моих мечтах, смеялась над чем-то, а я просто смотрел на нее, погружаясь в дрему.

София

Вечером, после знакомства с поселенцами я утомленно прилегла на постель. Голова кружилась. Чувствовала себя пьяной от такого количества кислорода и отнюдь не радостной.

На момент нашего прибытия в лагере уже проживало шестнадцать граждан. Пятеро из них с Сакои из одноименной системы. В их числе уже знакомые мне Барил и Цирон. Последний, похоже, был у этой пятерки за главного. Они беспрекословно ему подчинялись. К тому же вели

себя достаточно развязно с остальными поселенцами.

Двое из системы Якон с единственной населенной планетой, которая называлась Сумбая. К моменту покорения ее марианцами аборигены жили разрозненными государствами и прибывали в постоянных войнах друг с другом. Приход марианцев установил прочный мир. Наши великие Боги даровали новые технологии сумбайцам, а взамен попросили всю их планету в вечное пользование. Насколько я помню, аборигены покорились «Великой Лиге» вторыми после землян. По сути это не было завоеванием, или мирными переговорами с положенными при этом уступками и послаблениями. Имел место жесткий захват планеты. Сумбайцам пришлось сдаться на милость победителям. Этого коренные жители Правящим не простили. Была тихая война, кровопролитная и жестокая. Побеждали в ней автохтоны почти двести лет. Но в итоге все завершилось всеобщим владением марианцев.

Еще несколько поселенцев были уроженцами системы Пертуя и Аргоная.

Самой колоритной фигурой оказался пальтунарец из системы Адо. Огромный, мускулистый черный как ночь гигант. Его спина и внешняя часть рук были покрыты мелкими красными неровными пятнами-кружками. Его звали Альден. Как только мы прибыли на трэ-скутерах он встал из-за стола и помахал рукой.

Адитья подвел меня к нему и представил. Стоило взглянуть в глаза этого огромного мужчины, чтобы понять — у меня есть покровитель.

— Соня, в этой экспедиции моя ассистентка, — пояснил Адитья адойцу. — А это мой коллега и старый друг.

— Очень приятно, — произнесла я. — София Сим.

Адитья и Альден заговорили о насущных для них проблемах, а я, сидя с ними за столом рассматривала сферу, что установлена в центре городка поселенцев. Быть отрезанной от Империи не собиралась и потому необходимо установить связь с друзьями. Понаблюдав за передвижениями поселенцев поняла, что металлический шар числился рабочей зоной Габриэля. Он вышел оттуда всего на несколько минут, чтобы позвать одного из сакойцев и дать ему распоряжения. Затем скрылся и не появлялся до вечера. Тем желаннее казалась попытка проникнуть в то помещение. Но без помощников это трудно осуществить.

Прервав воспоминания о первом дне на Марнине, легла на бок и достала из кармана свернутый в тонкую трубочку переносной переговорник. Он распрямился, превратившись в жесткую панель. Набрала символы и отыскала данные скаченные из бортовой памяти корабля. Ничего примечательного. Корабль как корабль только очень странной формы. Я задала параметры стандартного расчета корпуса и наложила их на данные доставившего нас с Адитьей судна. Результат впечатлил — двадцать шесть из двадцати семи пунктов нарушены.

Нажала символ и вывела голографическую модель лайнера. Спроецировала ее на середину комнаты. Поднялась с постели и встала внутрь проекции. Раздвинула межпланетный корабль руками, чтобы посмотреть внутреннее строение судна и коммуникаций. Все это отличалось от представления о типовых межпланетных аппаратах. В чем подвох? Зачем создавать настолько безобразное творение?

— Я прилетел на таком же.

Вздрогнула и посмотрела на вход в помещение. Там широко улыбаясь, стоял Цирон.

— Тебя не учили вежливости? — разозлилась я.

— Учили, но все вылетело из головы от твоей красоты, — хмыкнул парень.

— Смотри, природа не любит пустоты и может влететь нечто иное, отличное от мыслей. Считай, ты предупрежден.

— На моем варианте корабля нос был немного другим.

— Что? — удивилась я.

— Капитанский мостик другой, говорю.

Я подошла к кровати и взяла переговорник. Набрала символы, вошла в архив чертежей и подозвала Цирана.

— Какой из них?

— Ух-ты, а откуда такие данные? — «мигнул» глазами молодой сакоец.

— Я любопытна от природы, вот и... Так на какой из чертежей похож нос твоего корабля?

— На этот, — ткнул пальцем Циран и отошел, любуясь проекцией судна.

Я соединила две половины корабля. Затем поместила в поле голографии подобранный чертеж носа судна и скопировала корпус своего лайнера. Совместила части. Получилось два идентичных межпланетных лайнера.

— И что дальше? — задала я риторический вопрос.

Ответ не требовался. Тупик. Я с досады расположила оба судна на одной линии и их кабины соединила вместе. Они идеально подошли друг другу. Словно задумывались в таком положении. Через мгновение голограмма замигала и переговорник начал воспроизводить символы. Передо мной образовалась виртуальная марианская шкала, выстроенная в несколько рядов. Я поняла, что нужно делать и начала задавать команды на виртуальной панели.

Голограмма приобрела форму полого шара сотканного из тончайшей сетки, пустоты которой содержали цифры. Затем на ней начали появляться уменьшенные копии кораблей и вставить в пронумерованные сектора. Лайнер, на котором прилетела я, значился как «триста тридцать три», а тот на котором прибыл на Марнину Циран — «триста тридцать два». Когда последнее судно заняло свое место, поняла, что было передо мной: Станция, огромная на самостоятельном обеспечении. Вот что задумали марианцы!

— Вот это да-а! — протянул Циран. — Такое вижу впервые. Как ты это сделала?

— Сама не знаю. Пару символов нажала, а оно вдруг вспыхнуло, — похлопала ресницами я.

— Только пока больше ничего не трогай, — посоветовал сакоец. — Хорошо? Свернуть это все можешь?

Я нажала символ сохранения схемы и отослала копию на переговорник. Затем свернула сферу и перевела ее в плоский режим. Устройство втянуло ее само.

— Надо бы об этом помалкивать, — почесав затылок, сказал Циран.

— Да, думаю, так надежнее будет, — согласилась я.

— Может, пойдем прогуляемся?

— Ты иди, а я спать лягу, — притворно зевнула я. — Устала за день, а тут еще такое...Надо прийти в себя.

Гость кивнул и вышел из помещения, а я сунула переговорник в карман, легла и в самом деле заснула.

Глава 3

София

Проснулась рано. Наскоро умылась и вышла из помещения. Огляделась. Контуры других построек еле угадывались. Только красные огоньки роботов – контролеров светились в густом сумраке. Они летали вдоль очертаний площадки, на которой разместился лагерь поселенцев. Создавалось впечатление, что несколько мелких бледно-рыжих светлячков мигрировали от одного угла к другому, описывая заданный квадрат.

Я активировала небольшие автономные шары-дроны и бросила их перед собой. Они зависли в воздухе.

Что малыши, ищите взрослых? развеселилась я. Сейчас помогу вам.

Сказала ради того, чтобы услышать собственный голос и перестать трусить.

Достала переговорник и задала ему параметры поиска дронов. Устройство, нащупав сигналы, определило им задачу: отследить повороты, одновременно проложив трассу для пробежки. Конечный пункт наметила недалеко от южной части небольшого леса. Маленькие разведчики улетели по заданному маршруту. Через несколько минут появилась картинка. Изображение, которое передали дроны, впечатлило: группа из нескольких больших камней, которые огибала узкая речушка.

Да, в глуши я еще не бегала. Красота, тихо сказала я.

Взглянула на небо. На огромном черном полотне, будто кто-то небрежно начертил крохотными блестящими каплями несколько дуг. Это напоминало гирлянды из множества мелких огоньков, что в детстве зажигали с Артемом в канун Нового года. Мы украшали эстакаду, возле нашего дома. Ровно в двенадцать часов на каждом переходе вспыхивали ленты, сотканые из крохотных огоньков, и казалось, что Млечный путь опоясывал собой город. Так было в «Лиге служащих». А в «Лиге рабочих»? Там для детей устанавливали комендантский час.

Я оторвала взор от неба и посмотрела перед собой. Во что бы то ни стало необходимо связаться с Ратмир. Адитья говорил, родители переехали в сектор «А». Но что с ними? Не доверяла марианцам и потому хотела удостовериться. Странно, что единственным кто скажет правду, был мой муж. На корабле мы часто говорили об этом с другом семьи. Он убеждал, что все еще можно исправить и смогу помогать гражданам Империи, находясь у власти. Я найду способ извиниться перед Ратмир. Нужно наладить контакт и все войдет в то русло, которое нужно мне.

Пристроив переговорник на рукав куртки, посмотрела на трассу. Мне предстояло бежать

полкилометра, а затем повернуть налево. И я рванула выбросив из головы все мысли и переживания, наслаждаясь бодростью, что дарил прохладный воздух.

Светало, а я все неслась по проложенной дронами линии. Казалось, что внутри меня начинал пульсировать огонь, дающий заряд душе. Она наполнялась светом и жаром, вытесняя страхи, боль и отчаянье. Внутренним переживаниям некуда было деться от разгорающегося пламени они улетали туда, в высь, к занимающемуся дню.

Всполохи неровными полосами ложились на небе в задуманный узор, закрывая темноту ночи. Художник ? Рассвет, словно наслаждался контрастом и яркостью полос. Каждое утро он продумывал все до мельчайших подробностей, стараясь не повторить картину предыдущего дня. Сегодня он скрупулёзно оттенял цвет зарницы роскошью золота, будто макал невидимую кисть в солнечные краски. Старался провести естественные линии, чтобы подчеркнуть глубину небосклона. Рассвет создавал свой рисунок, легкими мазками вплетая в него неурядицы и боль людей, давая надежду на возможность все исправить. Переживания вылетая из души, достигали поверхности его холста и гасли словно звезды, в невозможности сопротивляться живым краскам. Но только я знала, что все возвращалось с приходом темноты.

Направо сто метров, предупредил механический голос переговорника. — Сзади, на расстоянии полкилометра неизвестный объект. Он движется со скоростью пятнадцать километров в час. Предположительно это представитель разумной расы. Дополнительные параметры обрабатываются.

— Сигнал дронам: проверить движущийся предмет и сличить с исследованными формами жизни, — приказала я.

Мне необходимо ускориться, чтобы то, что было за моей спиной, не настигло раньше полученных от автономных разведчиков данных. Я торопила время и посматривала на панель переговорника.

— Еще не хватает погибнуть на этой ...Маринине, — зло бросила я.

Звук собственного голоса успокаивал.

— Ну, давай же, давай, — подгоняла я время.

Прибавила скорость, стараясь прислушиваться к сумеркам. От ужаса шумело в ушах, дыхание участилось. Сбилась с темпа и вдыхаемый воздух начал разрывать грудь. Боль отрезвила, но не избавила от страха. Несколько глубоких вдохов помогли выровнять дыхание.

— Объект исследован, — ожил переговорник. — Формирую изображение.

Подняв руку, взглянула на панель. Остановилась. Устройство выдало картинку и маршрут движения. Это был Цирон. В том, что парень следовал за мной, сомнений не вызывало. Дистанция между нами сокращалась стремительно. Сакоец ускорялся.

— Ну, я тебя проучу. Не будешь бегать моими тропами.

Времени мало до его приближения, а желание проучить Цирона — велико. Значит нужно работать быстро. Я нажала несколько символов и появились чертежи плотных блоков. Размножила их и собрала в высокую стену. Оставалось спроецировать на голограмму и посмотреть что будет.

Высокая стена перегородила дорогу и я усилила эффект плотности материала. Получилось кустарно, но в темноте сойдет. Затем переключила переговорник в режим наблюдения в текущем времени и спряталась за толстым стволом дерева. Трансляция началась, а я, стараясь не шуметь, села на выпирающий из почвы корень. Облокотилась на шершавую кору.

Через десять секунд Цирон выбежал на просеку и ринулся к преграде. Резко остановился и сделал несколько шагов назад. Лицо растерянное, а движения — хаотичные. Он прошел вдоль стены, вернулся на прежнее место. Я еле сдерживала смех. Молодой сакоец насторожился и замер, прислушиваясь к лесу. Пришлось призвать себя к сдержанности, у представителей этой расы очень хороший слух.

Цирон пригладил растрепавшиеся кудри, потер лицо. Зачем-то посмотрел на звезды. Задумался. Я понимала его: усыпанное блестками полотно над головой располагало к размышлениям. Закрыв себе рот, чтобы сдерживать смех, продолжила наблюдать за действиями сакойца. Рука затекла, чтобы проецировать картинку, нужно держать переговорник на весу. Так он беспрепятственно передавал сигнал воспроизведения.

Парень огляделся вокруг и направился в мою сторону. Стена осталась у него за спиной и я воспользовалась этим. Переместилась на землю, легла и вытянула руку, чтобы поддерживать устройство. Мышцы расслабились, и я почувствовала облегчение.

Молодой сакоец встал неподалеку от дерева, за которым пряталась я, и поискал что-то в траве. Наклонился и поднял корягу. Подтащил ее к преграде. Мне стало любопытно, что он собрался делать и, забыв об осторожности, выглянула из укрытия. Цирон отошел на несколько метров и побежал, держа огромный сук перед собой. Оттолкнулся от земли и, опираясь на находку, взлетел. Затем ухватился за край стены и... упал на дорогу. Я захохотала во все горло.

Перекатилась на спину и смеялась глядя на еле-заметные звезды. Картину зарницы испортил своим появлением Цирон. Он навис надо мной. Лицо перекошено от злости, волосы растрепаны.

— Неужели так смешно? — спросил парень, а у меня начался очередной приступ хохота.

Отсмеявшись, поднялась, и мой взор наткнулся на злые глаза Цирана. Он не изменил позы, но лицо претерпело трансформацию. Сакоец улыбался, но от этой улыбки по коже побежали мурашки. Челюсти удлинились, а верхние зубы заострились, превратившись в клыки. Жуткая картинка на фоне разъяренной гримасы.

— Впечатляет, — доброжелательно заметила я, указывая на рот.

— Знаю, — жестко бросил Цирон. — Хочешь еще впечатлений? Могу устроить. Раздеру мордашку. Рваные раны заживают долго.

— О! Перестань! Не будешь же ты кромсать меня прямо здесь, на опушке? Можно поискать более устрашающие места.

Цирон посверлил меня глазами, а потом вдруг раскатисто засмеялся. Нижняя часть лица приняла обычную форму.

— Прости, что разыграла тебя, — примирительно произнесла я.

— Сам виноват, — улыбнулся собеседник. — Бежал за тобой от самого лагеря, вместо того чтобы бежать рядом.

— Ты любишь утренние пробежки?

— Теперь — да, — помолчав, хмыкнул парень. — И прыжки на стены, тоже.

— Тогда возвращаемся? — предложила и похлопала ресницами.

Сработало. Сакоец заулыбался и кивнул. Вопреки моим желаниям мы не спеша двинулись в сторону лагеря. Темнота почти рассеялась и на смену ей пришли сумерки. Серые краски приглушали истинные цвета природы. Казалось, что они ненастоящие, написанные неаккуратным художником и беспечно забытые, как неудавшаяся работа.

Я прислушивалась к лесу, стараясь распознать сквозь шум листвы голоса птиц. Их не было. Запахов трав тоже не ощущалось. Чувство искусственности присутствовало везде. Стало уютно. словно все что я видела — зарисовка.

Цирон шел рядом и не особенно присматривался к окружающему нас миру. Он весело о чем-то болтал и заглядывал мне в глаза.

— Тебе не кажется странным, что нет запахов вокруг? — прервала я рассказ поселенца.

— Что? Ах, это! Да странно. На моей планете есть птицы и звери. Они отличаются от тех, что на Земле, но все-таки есть. И цветы пахнут очень сильно, потому что мелкие и растут в горах. А тут ничего. Тишина.

— Тишина, — повторила я.

Согнула руку в локте и отдала команду переговорнику, чтобы вернул дроны. Лагерь уже виден, и помощь маленьких разведчиков была ни к чему. Проходя под горной аркой, посмотрела на свод и замерла. Цирон прошел немного вперед, а потом увидев что я остановилась, бросился ко мне.

— Что там? — задрал он голову.

На широкой, искромсанной линии арки были выбиты марианские символы. Они видоизменены, но прочитать возможно: «Эмоции побеждают жизнь».

— Рисунки какие-то? — хмыкнул Цирон.

Я кивнула. В голове начали мелькать образы из моих кошмаров. Но часть из них оказались новыми.

Отсек. Я перед открытым шлюзом. Свет режет глаза. Первое что вижу — символы марианцев. Они начертаны на противоположной стене. Металлическая обшивка сверкает словно зеркало. Я вижу в ней свое отражение. У меня длинные волосы, собранные в тугую косу. Губы шевелятся, значит, что-то говорю. В руках бледно-зеленый кристалл. Прохожу и вставляю его в небольшую соту. Он идеально подходит по размеру отверстия. Все дыры в сетке заполнены. Открываю сумку и кладу в нее бледно-зеленые находки.

— С тобой все в порядке? — услышала я.

В ушах звенело, к горлу подступила тошнота. Я наклонилась вперед и уперлась руками в колени.

Цирон присел передо мной и заглянул в лицо. По всей видимости, увиденное ему не

понравилось.

— Сходить в лагерь? — предложил парень.

— Нет. Не надо, — покачала головой я и распрямилась. — Уже прошло.

Попыталась улыбнуться. Судя по реакции Цирона, получилось так себе.

— Пойдем, — предложила я.

Мы не спеша побрели к городку исследователей. Робот-контролер подлетел к нам. Сканирование личности не заняло много времени. Подошли к роботу-рабочему, раздающему еду. Я взяла емкость с едой и вошла в помещение для принятия пищи, но так и замерла в проходе. Все мужчины нашего поселения, кроме Адитьи, Габриэля и Альдена, расположились за столом с обнаженными торсами. Позади меня раздался хохот. Это был Цирон.

Уперев взор в тарелку, направилась к свободному месту. Оно оказалось напротив Адитьи и я смогла поднять глаза. Цирон сел рядом с Альденом. Мужчины ухмылялись и переглядывались. Боясь смотреть куда-то кроме одетой четверки тихо произнесла:

— Жаркий день, не правда ли? А почему вы трое одеты?

Все кто был за столом, рассмеялись. Альден притворно нахмурился и ответил:

— И тебе доброе утро, Семечко. Как спалось?

— Да, что-то не очень. Жара. Смотрю, поселенцы солнечные ванны принимают...

Дружный хохот сидящих за столом мужчин взорвал тишину. Марианец жадно посмотрел на меня, словно я подопытное животное. Аппетит пропал. Начала ковырять ложкой в тарелке. Нужно поговорить с Адитьей и попросить его о помощи. Хотела связаться с Ратмир. Была единственная возможность это сделать — выманить Габриэля из металлической сферы. Знала что супруг зол на меня, возможно в бешенстве, но рисковать придется. Намеревалась, при первой возможности узнать о судьбе родителей и брата.

— Сегодня начало экспедиции и я хотел, чтобы ты меня сопровождала, — прервал мои размышления Адитья.

— Хорошо, — улыбнулась я.

Через десять минут небольшим отрядом выдвинулись в намеченную точку. Это был правый угол условного квадрата, который предстояло исследовать.

Пересекли долину на трэ-скутерах над рекой между горами и добрались до места. Спешились и разбили небольшой лагерь. Адитья достал несколько дронов и активировал. Альден запустил программу для сканирования поверхности, а я создала голографическую проекцию с помощью устройства, что вручил мне Габриэль. По мере движения дронов на виртуальной копии отражались все неровности и шероховатости ландшафта. Работа отняла много времени.

Смеркалось, когда мы вернулись в поселение. Слезла с трэ-скутера и пошла к постройке, отведенной мне. Недалеко от центральной сферы на земле горело пламя.

— Костер, — поражено прошептала я.

Мужчины сидели вокруг огня и тихо разговаривали.

— Эй, красотка! — крикнул кто-то. — Посиди с нами.

Кивнула и подошла к поселенцам. Присела рядом с Цином. Он укутал мои ноги одеялом регулирующим температуру тела. Адитьея и Альден пристроились недалеко от меня.

Барил взял тарелку, перевернул ее и принялся выстукивать незатейливый ритм. Сакойцы подхватили его, хлопая в ладоши. Цион запел на незнакомом языке. Песня была тихой, словно парень рассказывал грустную историю. Затем исполнитель поднялся и начал медленно танцевать, притопывая ногами в такт музыке. Хотя пляска состояла из простейших движений, но выглядела завораживающе. В ритм втянулись все сакойцы, сидящие вокруг костра. Поселенцы, словно создавали вторичный звук, а первый принадлежал голосу Циона.

Танцуя, парень описал круг возле костра и добрался до места, где сидела я. Подняла ноги. Показывая движения, заставил повторять. У меня получилось. Костёр разгорелся сильнее от брошенных кем-то веток. Стало жарко. Сердце отбивало тот же ритм, что и ладоши поселенцев. Не хотелось думать, мечтать, переживать.

Вдруг темп песни стал яростнее и мы с Цином следовали ему, синхронно двигаясь. Он держал меня за талию, прижимая мои бедра к своим. Последние слова мелодии, вырвались из горла певца и все стихло. Я стояла в кругу рук Циона, а его глаза полыхали страстью, любовью и болью. Это подействовало отрезвляюще. Разорвала объятия и направилась к месту, где сидела до танца. Постояв немного уставившись на меня, парень подошел и расположился рядом. Все молчали. Был слышен треск горящих веток и шелест листьев на деревьях.

— О чем эта песня? — задала вопрос.

Цион обвел поселенцев взглядом и тихо ответил:

— О том, как парень полюбил девушку. Она была для него всем. Но приехал богатый сакоец и забрал ее к себе в дом. На прощанье мужчина попросил возлюбленную дожидаться его. Он хотел выкупить невесту у богатого сакойца. Но им не суждено было быть вместе. Богач ревновал и тяжело ранил парня. Умирая влюбленный в бреду звал девушку, и ее душа пришла к нему. Они отправились вместе в страну предков, он в бедном доме, а она в богатом.

— Красиво и грустно, — заметила я.

Габриэль, словно робот-контролер следил за тем, что происходило. Я посмотрела на Адитьею и незаметно кивнула ему. Друг отца все понял и задал марианцу вопрос. Через мгновение к обсуждению подключился Альден. Теперь Габриэль был надолго занят. Хмыкнув, я поднялась и направилась к сфере.

Глава 4

Ратмир

Я лежал в кровати и просматривал данные на тех, кто был занят в проекте на Марнине. Там высадился десант из семнадцати граждан. Их подбором занимались служащие и Правящие. Каждый из поселенцев значим, ведь они обладали высокими возможностями сопротивления гипнозу, а значит — опасны. Но не так как София Сим.

Я снова провалился в воспоминания о ней. Пытался расщепить их на мелкие клочки, чтобы понять, что побудило ее сбежать. Казалось, если однажды овладею этим знанием, то пойму где она. Но видимо, мозг устал от этого, и я задумался о брате. Он стал другим. Словно сдался и отдал приз мне. Бывали времена, когда вырвать победу у него из рук казалось сладкой минутой. Только однажды случилось не так и мы оба потеряли нечто большее, чем могли — маму.

Ее не стало в один миг. Осталась лишь беседка, в которой мы часто бывали. Резная, круглая с шатро-образным куполом. Изнутри крыша венчался древним и прекрасным марианским знаком. Мне нравилось находиться там. Сидеть на резной скамье, вытянув ноги. Любые проблемы сами собой решались. Но сейчас это не так, вернее сказать — с Соней все не так. Ответов нет, одни вопросы.

Так получилось, что отец сразу наметил меня своим приемником. Брал в поездки, растолковывал суть политики. Интересная наука, но завидовал я брату.

Он ходил с мамой в сад, а я смотрел на них из окна дворца или следил по переговорнику, применяя дроны. Родительница рассказывала Ранимэлю разные истории о приключениях древних народов, о их победах и завоеваниях. Поглаживала его волосы, когда рассказ становился грустным, и дарила улыбки, повествуя хороший конец. Брат радовался, вскакивая со скамьи, и прыгал с поднятыми руками. Их уединения до сих пор считал самыми горькими из моих воспоминаний о детстве.

Когда Ранимэль и мама возвращались, я наказывал брата, жестоко избивая его. Смалолетство обладал редкой марианской силой. Она заключалась в гипнозе и телекинезе. Не нужно самому участвовать в драках, достаточно смотреть противнику в глаза и бросать в него предметы.

Однажды мама увидела это. Они вернулись с прогулки. Родительница, как обычно, погладила Рани по голове, наклонилась и поцеловала в щеку.

— Беги сэту, у тебя занятия, — повернулась и ушла.

Я вылез из-под лестницы и подошел к Ранимэлю. Злость и ревность кипели во мне. Брат знал, что ему достанется и стоял, опустив голову. Всегда безропотно, отчужденно. Это бесило, но не так как в тот день. Я хотел раздавить родственника.

Создал внутренний поток силы и направил в сторону брата. Окутал им тело мальчишки и начал сжимать. Затем резко отбросил в сторону. Он ударился о стену. Это доставило удовольствие и я повторил все сначала. Так раз за разом желая получить крик отчаянья или мольбы о прекращении пытки. Ранимэль не издал ни одного стога.

— Фео! Остановись! — крик мамы заставил замереть и отпустить родственника.

Она быстро подошла к близнецу и помогла ему подняться. Гневный взгляд родительницы, обращенный ко мне, испепелял.

— Как ты смеешь так обращаться со своим братом?

— Это ему наука мама! — ответил я. — Он знает за что.

Мама опустила перед Ранимэлем на колени и стала осматривать поврежденья.

— Ты чудовище, сын - прошептала она, и ее глаза наполнились слезами.

— А он — тля! Мерзкая тля!— заявил я.

Душу рвали рыдания, но их необходимо прятать, как учил отец. Отеронг часто говорил, что нужно скрывать свои эмоции, тогда выйдешь победителем. Но в тот миг хотелось одного, чтобы мама видела и меня, а не только Ранимэля. Сквозь зубы зло бросил:

—Почему ты всё время с ним? Почему у тебя нет времени на меня? Ты тратишь себя на это червяка!

— Он твой брат и такой же сильный, как и ты. Просто он еще не проявил свою мощь. Она у него спит. Ты же наделён своей с рожденья. Я горжусь твоими успехами, но нельзя использовать умения во зло. Это не правильно. Я очень огорчена.

Мама поднялась с колен, взяла Ранимэля за руку и повела в медицинский отсек. А я зарыдал. Душу затопила тоска и желание справедливости.

Вечером родительницапришла ко мне в комнату, села на кровать и тихо сказала:

— Запомни сынок, ты очень сильный и смелый мальчик. Я верю, что ты сможешь вырасти и правильно применить свои способности. У каждого есть выбор, и я хочу, чтобы ты выбрал правильно.

Она поцеловала меня в щеку и ушла.

После того случая, стал гулять в саду с Ранимэлем и мамой. Когда она рассказывала истории, жадно смотрел на нее. Это было восхищение, граничащее с раболепием. Я преклонялся перед ней. Итогда осознал, каково моему близнецу приходилось без внимания отца. Нам обоим было что терять, а значит, мы оба чем-то дорожили: он — любовью отца, я - мамы.

Однажды, пришел к Отеронгу и заявил, что не желаю обучаться один. Ультиматум прост — Ранимэль должен находиться всегда рядом. Когда отец сказал о намерениях учить правлению нас обоих Ранимэль словно воспарил духом. Мы стали неразлучны. Соревновались в учебе, жизни, но всегда пребывали вместе, как единый организм.

А потом не стало мамы. Нам тогда исполнилось десять лет. Хорошо помню день, когда мы провожали родительницу. Космический катер уже ждал ее.

— Мама тебе обязательно лететь? - задал я вопрос.

— Да сынок, обязательно.

— Не улетай, прошу, мне очень страшно,—взмолился я.

— Я должна сынок, это долг Императрицы.

Она покинула нас, оставшись в памяти красивой и полной энергии.

После этого на два года выпал из жизни, сталсловно растение.Единственный кто не опустил руки, был Ранимэль. Он разговаривал со мной, пытался заставить жить.Однажды брат подошел и закричал:

— Не смейменя игнорировать!

Я словно проснулся. В этом крике, услышал что-то необычное. Посмотрев на Ранимэля понял, что именно: саранктар, он проявился.

— Успокойся, постарайся вдохнуть, — попросил я. — Всё хорошо.

С тех пор прошло больше пяти лет. В сражении за любовь женщины, Ранимэль уступил мне. Отошел в сторону и решил служить Софии. А как поступил бы я на его месте? Знаю как, ведь это уже сделал. Устранил его со своего пути, подвязав на него интригу и заставив жениться. Продумал все до мелочей и втянул всех в обстоятельства выгодные мне. Заманил Ранимэля в ловушку с женитьбой, что посулила бы ему возможность вырваться со вторых ролей. Он безропотно угодил в западню. Смог бы я пережить, если Соня полюбила Ранимэля? Уступить возлюбленную? Что делать если никогда не найду любимую?

Сел на постели. Мысли вырвались из-под контроля, их нужно вернуть в правильное русло. Поднялся и прошелся по комнате. Совсем размяк от обстоятельств. Подошел к окну и присел на подоконник. Сердце колотилось о ребра, словно бежал очень долго. Уже несколько дней обходился без сна. Закрывать глаза и раствориться в дреме? Нет. Нужно работать. Ранимэль закончил проект с отбором девушек для участия в конкурсе.

Улыбнулся, вспомнив, как отреагировал Дирэн на мое заявление в высшей палате лордов об учрежденном конкурсе. Он сверлил меня глазами и сжимал кулаки, а когда услышал о приданом будущей невесты, побледнел. Да, развлекся я на славу, а Ранимэль открыто смеялся. В этом мы с братом за одно, как и в том, что София должна стать любимицей народа.

— Вам личное сообщение от Габриэля, — прервал размышления механический голос переговорника.

Дела с медиком решать не хотелось, но сделал над собой усилие и, подойдя к передающему устройству, нажал символ для проецирования изображения в голограмму. Устройство выполнило задачу, и передо мной посередине комнаты возникла София Сим Мартадоэ, моя жена.

— Здравствуй Правящий, — сказала она и поклонилась согласно протокола, принятого в Империи.

Не смог ничего ответить, стоял и смотрел на нее, не веря глазам. Показалось, что я грезил наяву.

— Разрешите обратиться к вам, ваше высочество? — скромно произнесла Соня.

Девушка-виденье выдержала паузу и продолжила:

— Разрешите спросить о судьбе моих родных. Возможно, вы определили их на работы, что наиболее ценны для Империи. Но могу ли узнать, где они трудятся? Я допустила много вольностей при нашей последней встрече, за что искренне раскаиваюсь. Готова исполнить долг гражданина и быть там, куда вы пошлете меня. Но перед выполнением задач на благо вашего высочества и государства, желала бы поговорить с близкими мне людьми.

— Соня, где ты? — крикнул Ранимэль.

Я не заметил, как брат вошел в комнату. Но это не важно.

С твоими близкими все в порядке, — продолжил родственник. — Они живут в секторе «А»

Южного города «Лиги служащих». Скучают по тебе.

— Ты тоже это видишь? — спросил я его.

— Еще и слышу! — бросил Мартадоэ.

— Здравствуй Ранимэль, — улыбнулась Соня. — Планета, на которой нахожусь Марнина.

— Откуда ты...— вмешался я, но в легких не хватило воздуха.

Это действительно была супруга по нелепой случайности, оказавшаяся далеко от Земли. Я ударил себя по лбу и ринулся к проекции, сбивчиво заговорил:

— Ты...я...

— Ваше высочество, не знаю мой статус и потому обращаюсь к вам официально ты дар речи потерял? рывкнула супруга. У меня мало времени, может прийти марианец, и что я ему скажу? Что тут влезла в сферу без спроса?

— Марианец! — зашелся я от возмущения. Сфера? Какой марианец?! Кто там, рядом с тобой?! Я ему...шею сломаю!

Марианец это еще половина беды, торопливо сказала Соня. — Самое ужасное то, что здесь совсем нет птиц и зверей. Как может такое случиться, что нет пауков?

Какие звери?! Какие пауки? злился я.

Ты не представляешь, как странно бегать по лесу ночью, продолжила супруга.— Живности нет совсем.

Картина, нарисованная воображением, болью отозвалась в сознании и переместилась в грудь. Хотелось выть от бессилия.

Ты ночью по лесу бегаешь?! — ревел я. — Какие пауки по ночам?Ты чем там занимаешься?

Сорвался, не выдержал, меня трясло, но Соня будто не слышала моих вопросов. Тут донесся приглушенный смех. Оглянулся и наткнулся на веселое лицо брата. Ранимэль! Ну, конечно!Родственник ладонью прикрыл рот, и держался за живот. Я сжал кулаки и повернувшись к нему зло бросил:

— Что?! Что?!

— Все чудесно, — сквозь смех произнес близнец, и махнул рукой.

Затем марианец вытер глаза от выступивших на них слез и зачем-то одернул тунику.

— Эй, Ратмир, у меня мало времени, — донесся женский голос. —Марианец может вернуться в любую минуту. Не знаю, сколько его сможет удерживать Альден рассказами о камне парадэя. Ой! Барил и Цирон идут сюда. Нельзя чтобы они знали, что умею читать по мариански.

— Да что у тебя там происходит, во имя всего святого?! — взвыл я. — Кто такой Барил? Я тебя спрашиваю! Причем тут марианский язык и Цирон?

Но голограмма исчезла, а вместе с ней и копия Софии. Развел руками и посмотрел на родственника.

— Ты это видел? — обратился я к Ранимэлю. — Что она делает на Маринине? Почему никто не должен знать, что она знает марианский? Кто такой Барил и почему она от него скрывается? Почему она бежит по лесу ночью и хочет, чтобы кругом были пауки? Что вообще происходит на этой Богом забытой Марнине? Что творит, в конце концов, моя жена?!

— Пойду подготовлю межпланетный катер, — направляясь к двери заявил брат. — На Марнине окажемся спустя пять дней. Старт через пятнадцать минут. У Сони сам все спросишь.

Распахнув дверь, Ранимэль бросил через плечо:

— Да, совсем забыл, накинь тунику. А то в космос и в одних брюках не хорошо. Подданные не поймут.

Сказал и скрылся в коридоре. Я посмотрел на себя и понял, что он прав. Босой, с оголенным торсом и в брюках до колен стоял посередине комнаты и пытался понять, что произошло. Сообразив, что мало времени кинулся к шлюзу и отодвинул дверь. Вбежал в гардеробную. Схватил первый попавшийся биотермический костюм, сунул ноги в жесткие ботинки. Затем рванул в отсек, где находились межпланетные катера.

Коридор пересек быстро, но пришлось затормозить. В конце стояли десять марианцев из высшей палаты лордов. Совсем забыл, что сегодня оглашение условий конкурса. Их пригласил отец на званый ужин, который должен был транслироваться на всю Империю. Правитель обязан огласить стандартный контракт, а Правящие — поставить подпись под ним. До оглашения «Первой пары» контракты отправлялись в специальное хранилище.

Ваше высочество, что происходит? спросил один из лордов. Непредвиденная ситуация?

Пришлось затормозить и ответить:

Нет, все в полном порядке. Летим с Ранимэлем на Марнину к принцессе Софии. Она лично курирует эту планету и подготавливает для передачи победившей девушке в совместную собственность с одним из вас.

София на Марнине? вмешался Дирэн.

Его озабоченное лицо вывело меня из себя. Хотелось стереть эту гримасу печали вместе с Адо с лица земли.

Принцесса на планете и мы с братом летим к ней. После подписания договоров мы устроим трансляцию беседы со мной и супругой на фоне ландшафта Марнины. Я тороплюсь, взлет через три минуты.

Вы летите на катере? не унимался Дирэн.

Да, в течение десяти дней принцесса София будет на Земле и поделится рассказами о красотах небесного тела. Всего доброго.

— Федоз Ратмир позвольте отбыть с вами? — не унимался Адо. — Смогу лично приклонить колени перед Великой госпожой и удостовериться в условиях передаваемой планеты.

— Ты сможешь это сделать, как София Мартадоэ будет в Империи, — сквозь стиснутые зубы проговорил я.

— Да, но у нас есть еще...некоторые нерешенные вопросы, — глядя мне в глаза сказал Правящий. — Ты понимаешь, что я могу...кое-что сделать, противоречащее договоренностям.

Шантаж! В семье Адо часто велись дела подобным образом. Мне больших трудов стоило сдержаться и не набить этому выскочке физиономию. Он завуалированно намекнул на нескольких поселенцев, проживающих сейчас на Марнине. Этот проект запущен для расширения сфер влияния на граждан и возможность подавления или перекодирования их в зависимости от нужд Империи. В последнее время в связи с появлением Координатора, пришлось ускориться с новыми разработками. Занимался этим Габриэль, но у меня не было сомнений, что он посветил своего племянника в обстоятельства дела.

— Нет, — сухо бросил я. — А если продолжишь в том же духе, то забуду, что ты из семьи императорской принцессы. К тому же смогу защитить свою жену. Поверь.

— Всегда к услугам вашей жены, уважаемый принц, — зло заявил полукровка.

Катер подготовили, и в проеме входного шлюза стоял Ранимэль. Он покачал головой, а я ускорился. Вбежал по трапу и кинулся к капитанскому мостику. Устроился в кресле второго пилота, а брат занял капитанское место. Ремни автоматически опоясали наши тела и бортовой разум запустил программу старта и пилотирования. Отрыв произошел стремительно и через три часа вышли в открытый космос. Можно расслабиться.

Ремни отстегнулись и Ранимэль повернулся ко мне:

— Для ускорения перевел судно в ручной режим. Так мы выиграем больше суток. Первым на вахту заступлю я. Ты выспишься и подменишь.

Я кивнул. Брат нажал на символ и из обшивки катера, отделилась полка для сна. Сейчас не до удобств, и потому подошел к ней, улегся и мгновенно заснул.

Глава 5

София

После завтрака мужчины отправились на ежедневный осмотр к Габриэлю. Я устроилась под раскидистым деревом, на траве и рассматривала сделанные мной зарисовки. Наедине с собой могла сознаться, что снова вляпалась в историю и без помощи принца из нее не выбраться. Каждый раз, со дня первого посещения «Дома обучения» делала шаги, не задумываясь о последствиях. Раскаянье пришло, но слишком поздно.

Все мои мысли связаны с Землей, родными людьми. Ранимэль успокоил, сказав, что с родителями все в порядке. Но брат на Пареме и значит он под подозрением. Мягкая тактика Ратмир в отношении моей семьи оборачивалась надзором за ними. Я любила мужа, но нужно учиться осторожности даже с ним. Воспоминания о Руде, Патрике, других друзьях разрушали душу. Как они? Я надеялась, что смогут наладить контакт с другими ополченцами и обговорить детали. Или Координатор отдаст приказ их убить? То, что такое развитие ситуации возможно, казалось правдой. Повстанцы искусно маскировались и соблюдали осторожность, но нож в спину, можно получить и от тех, кому доверяешь.

Ко мне подошел Альден. Он немного постоял, опираясь плечом на ствол дерева, рассматривал начертанные наброски.

— Почему ты решила сделать плоскую карту? — спросил он.

— Не знаю. Наверное, из-за цветового решения. Вот смотрите. В плоскости травяной покров кажется неоднородным.

Я стала двигать пальцем по поверхности панели переговорника, перемещая один из квадратов, недавно изученный нами. Переводить в голографический режим изображение не стала, а Альден не настаивал.

— Да, картинка впечатляет. Действительно игра цвета, — согласился мужчина.

— Это не все. Если уменьшить исследуемый участок и пристроить к нему те, что удалось осмотреть, то получается нечто необычное.

Яুবавила набросок и поместила рассматриваемому куску, другие. Когда собрала композицию в карту, уменьшила ее и вывела на небольшую голографическую проекцию. В воздухе зависла моя зарисовка, но проецировать в трехмерную модель не стала. Оставила в плоском варианте.

Реакция адойца вызвала у меня улыбку. Его большие глаза округлились, и брови полезли на лоб.

— Этого не может быть! Это оптический обман?

— С такой точностью? — хмыкнула я.

На модели отразились места под дома и основныемагистралитандартного города Лиг. Альден задумчиво потер подбородок.

— Ты как это обнаружила?

— Случайно, пожала плечами и посмотрела на идущего к нам землянина.

Я соврала Альдену. После того как увидела на арке старинные символы Правящих, пыталась отыскать подтверждения своей догадке. Она сводилась к малому — когда-то здесь жили марианцы. Но на вопрос: «жили тут земляне или нет?», ответить затруднялась.

— Надо хорошенько все обдумать, вполне возможно...

Договорить Альден не успел.Его прервалподошедший Адитья:

Семечко, чем ты так озадачила старого геолога?

Но объяснений не потребовалось. Адитья посмотрел на изображение и затем перевел взгляд сначала на меня, а затем на адойца.

— Любопытная находка. Твоих рук дело, Семечко? — удивился садэ.

— Я случайно наткнулась на это, — я напустила во взгляд грусти.

— Ага, я так и понял, — улыбнулся Адитья.

Под хитрым и настойчивым взглядом друга семьи отвела глаза и взглянула на небо.

— София Сим, — сдерживая смех, обратился ко мне пожилой мужчина. — Я знаю тебя с младенчества. Лучше расскажи и мы подумаем вместе, что с этим делать.

Пришлось поведать. Когда закончила, мужчины переглянулись.

— Думаю, нужно теперь целенаправленно проверять квадраты, чтобы выстроить всю карту города, — задумчиво изрек землянин.

— Судя по изображению, город был ориентирован на север, к тем горам, — произнес Альден и ткнул пальцем в модель карты. — Стоит проверить те два квадрата на границе с теми, что изучали позавчера на западе.

Почему? изумилась я. — Не проще двигаться на восток, чтобы иметь полную картину расположения объектов условного города?

Видишь, Семечко, рваную линию стрелой уходящую к одинокой горе? — поинтересовался глядя на меня адепт. — Это наземная эстакада, которая была перекинута от города в глухую местность. Все поселения Лиг замкнуты и это основное их расположение. Здесь все иначе. Зачем было строить путепровод?

Альденуказал на скалу и продолжил разъяснения:

Предполагаю, что основной интерес тех, кто строил города, а затем развеял их по ветру именно в этом квадрате, а точнее горе.

М-да, занимательно, вмешался в разговор землянин, хранящий до этого молчание.

Он приблизился к проекции и вывел размеры горы на отдельную голограмму. Спроецировал предполагаемые высоты, размер основания и вершины. На трехмерной модели три грани возвышения оказались поврежденными. Адитья достроил их. Надо признать, раньше я не замечала, что возвышенность в своем основании напоминала восьмиугольник.

— Потенциально обрушение произошло на фоне естественных условий, но если это не так, то возможны любые предположения, — нахмурился друг отца. — Нужно проверить срезы. Семечко, собирайся в экспедицию. Стоит обследовать необычную находку. И возьми с собой Цирона.

— Почему его? — не удержалась я от вопроса.

— Парень кажется смышленным и к тому же, не со стариками же тебе общаться?

Мужчины засмеялись, а я почувствовала укол досады. Но спорить не стала и отправилась в лагерь. Сейчас время позднего завтрака для поселенцев, что проходили осмотр у медика.

Цирона за столом не оказалось. Сакойца нашла очень быстро, он сидел около своего домика на земле. Парень вытянул ноги и откинулся назад, опираясь на руки. Увидев меня, криво улыбнулся и поднялся.

— Здравствуй, — весело изрек он.

Я кивнула и передала распоряжение Адитьи.

Через четверть часа на четырех трэ-скутерах мы покинули лагерь и отправились в интересующий нас квадрат местности. Дорога заняла много времени, но это было здорово. Наслаждалась полетом между высокими отвесными скалами. Они словно защищали своими телами от любых напастей мелкую речушку, растекшуюся между ними.

Мы специально отправились в обход, чтобы избежать вопросов у поселенцев.

— Красота какая! — воскликнул Цирон, ведя трэ-скутер рядом с моим.

— Да, — согласилась я и прищурилась глядя на верхушки скал.

— Ты как на Марнину попала? Что пообещали марианцы? — спросил сакоец.

— Так, всего понемногу, — уклонилась от прямого ответа я.

Похоже, что парень не прочь поболтать, а я расположена послушать. Но необходимо спровоцировать его на откровения, и потому задала вопрос:

— А чем тебя прельстили?

Лучезарно улыбнулась, но натолкнулась на кривую ухмылку собеседника.

— Сама рассказывать не хочешь? Ладно, может позже решишь, что не все люди враги. Попадаются и хорошие парни.

Выпучила глаза и чуть не выпустила руль трэ-скутера. Спрашивалось, кто кого разговорить хотел?

— Что ты имеешь в виду? — вспыхнула я. — Что лезешь в чужие дела?!

Цирон весело рассмеялся. Эхо подхватило звук его голоса и размножило. Казалось, что природа насмеялась надо мной вместе с сакойцем. Отвернулась и сосредоточилась на дороге. Альден и Адитья летели впереди и о чем-то переговаривались.

— Эй, София Сим, не дуйся, — примирительно сказал Цирон. — А то выглядишь, словно пергена.

Я зло взглянула на собеседника и крепче вцепилась в руль. Возникло желание ударить его и тем самым проучить. Он назвал меня пергеной! Как посмел? Как можно было сравнивать меня со зверьком, живущим в горах? На вид это малоприятное животное внешне напоминающее хорька, который водился на Земле. У пергены синие глазки, чтобы лучше передвигаться в темноте по узким туннелям, проложенным в толще скал ручьями, и острые зубы, для измельчения крупных преград на пути миграции стаи. Пергены никогда не были одиночками, и если случалось и отбивались от своры, то раздувались словно шар, увеличиваясь в размерах. К тому же от них дурно пахло, в тот момент, когда они накачивались воздухом.

Конечно, не могла снести такое сравнение и ни слова не говоря рванула вперед. Цирон, устремился за мной и крикнул:

— Прости, не хотел тебя обидеть. Понимаю, что ты после Марка такая. Но быть в ополчении лучше, чем ублажать марианца.

Я остановила трэ-скутер и спешила. Сакоец поступил так же. Его лицо расплылось в улыбке. Перешла на бег и с размаху нанесла удар в челюсть. Парень не удержал равновесие и упал, на

половину оказавшись в воде. Отскочила, давая ему возможность подняться, что он и сделал. Трансформация сакойца произошла мгновенно. Челюсть увеличилась и зубы удлинились. Но я слишком зла, чтобы отступить. К тому же сама спровоцировала бой.

Встала в защитную стойку, а Цирон двинулся на меня. Краем глаза видела как Адитья и Альден развернули трэ-скутеры и полетели в нашу сторону. Чтобы проучить сакойца надо переходить в наступление. Я бросилась на противника, подпрыгнула, сгруппировалась и нанесла удар ногой в грудь. Парень пошатнулся, но устоял. Он развернулся на одной ноге, другой нанес удар. Выставленный блок рукой, защитил мое лицо и грудь от повреждения. Мозг перебирал в голове тактические уловки сверяя их с проверенными качествами спарринг-партнера. Он шел в лобовые атаки и активно работал руками, забывая защищать ребра и живот. Этим предстояло воспользоваться.

Мы кружили, словно в танце глядя друг на друга на берегу речушки. Никто не решался на первый выпад. Со стороны противника это не правильная тактика, говорящая, что он силен исключительно в нападении. Но ведь инабрасываясь, можно уберечься от проблем. Боковым зрением увидела, как трэ-скутера мужчин подлетели и они спешили с них. Альден сделал шаг в нашу с Цираном сторону, но Адитья остановил его. Я напрягла мышцы и рванула на соперника. Атака вышла короткая победоносная. Сделав отвлекающий маневр и получив скользкий удар в ногу, нанесла серию ударов, пробив защиту Цирана. Парень согнулся и упал на мелкие камни берега. Он корчился и сплевывал кровь. Я подошла к нему, опустила на одно колено и, схватив за волосы, приподняла лицо. Его губа рассечена, и тонкая струйка рубинового цвета вытекала из раны, прокладывая себе дорогу на подбородок. Серьезных повреждений не заметила и потому, не отпуская короткие пряди кудрей Цирана из рук произнесла:

— Еще раз, ты посмеешь дать оценку моей личной жизни, прибью.

Я разжала пальцы и поднялась. Прошла к трэ-скутеру и взобралась на него. Адитья поджал губы, а Альден изумленно смотрел на меня. Цирон, кряхтя поднялся и вытер тыльной стороной ладони кровь. Затем обернулся к мужчинам и сказал:

— А вы не говорили, Адитья, что София так дерется. Был бы аккуратнее в сравнениях ее с животными.

Никто не улыбнулся. Сакоец раскачиваясь подошел к реке и окунул в нее ладони. Зачерпнул воду и умылся. Поднялся и подошел к своему трэ-скутеру. Держась за бок, забрался на него.

— Надо поговорить девочка, — ожил друг отца.

— Это еще о чем? — расвирепела я. — Вы не наговорились? Кому еще рассказали о том, что произошло?

— Больше никому, — выдохнул пожилой мужчина. — Об этом знаем мы четверо.

Адитья направился ко мне и остановился совсем близко, но стараясь держать дистанцию.

— Семечко, на Марнину прислали не простых рабочих, — начал садэ. — Я понял это сразу. Не говорил тебе, но пару раз посещал заседания ополченцев. Попал туда случайно, но этого хватило, чтобы понять основное направление мыслей взбунтовавшихся — диктат. Здесь собрались те, кто желает этого. Но данное не выход. Диктат порождает тиранию и гражданскую войну. Те кто живет в Империи не должны погибать или подвергаться гонениям. Когда ты рассказала историю о том, что провернул Марк и Федоэ Ратмир, решил: достаточно

стоять в стороне. Молодые люди гибнут, а мы старики стараемся держаться от всего подальше. Презираю себя за такую позицию. Нужно что-то делать.

Я тяжело сглотнула. Смысл того, что хотел сказать Адитья стал понятен. Да, как неравнодушный человек, который высказывал свои мысли прямо и открыто, он часто оказывался на волоске от полного уничтожения. Адитье удавалось лавировать между тем, чтобы не стать по определению марианцев: «мятежником» и утратой своих идей и взглядов. Я всегда восхищалась им.

— Знаю, что ты согласилась употребить возможность и сообщить о себе мужу. Неважно, кто станет следующим Императором, политическая доктрина создана. Впервые за многовековую историю марианец официально признал человека женой, а не саркэ. Не малую роль играет и то, что этим первым Правящим стал сын властителя государства. Это многое меняет, Семечко. Сейчас все делается для того, чтобы перезапустить ситуацию в Империи, наладить диалоги с гражданами. Федоэ готов к этому. Женитьба на служащей — посыл к народу.

— Это частный случай, такой же, как и появление Координатора, — высказалась я.

— Нет, — категоричность слов Адитьи заставила напрячься. — Ты заблуждаешься, София. Пусть даже начиналось как частный случай, но стало достоянием истории. Если будет предложен выбор каждому, в том числе и мне, чью сторону занять, то встану на ту, где будет Федоэ Ратмир. Не потому, что во всем с ним согласен и меня устраивает позиция «Великой Лиги» в отношении граждан. Нет, не устраивает. Я за мир и сохранение жизни. За политику без коррекций и форматирования психики людей. За то, чтобы не лилась кровь.

— Я ненавижу марианцев, но согласен с садэ Адитьей, — вмешался Цирон.

Он молча слушал все это время. Неестественность его позы на трэ-скутере, напоминала о нашей с ним размолвке.

— Ты стала символом перемен, сама не желая этого, — продолжил друг отца. — На корабле мы много беседовали с тобой. Горела желанием помогать гражданам и вернуть любовь и доверие принца. Я благодарен тебе за этот выбор. Но есть препятствие — Координатор. Он будет вмешиваться в политику. Попытается занять прежние позиции и настроить всех против Императорской семьи. Тебе, моя девочка, нужны соратники. Я знал Цирона еще до прилета на Марнину. Познакомились при чрезвычайных обстоятельствах. Он надежен и к тому же лидер Движения в одном из городов «Лиги рабочих». Знает других вождей.

Адитья умолк, и смотрел мне в глаза. Я старалась осознать, сказанное. Возникла долгая пауза. Друг отца старался создать тыл из надежных людей. Некий противовес Координатору. Это выглядело прекрасным тактическим решением и казалось гениальным. Третья сила, которая могла обрести сторонников и последователей.

— Я поняла. Идея мне нравится. Спасибо, — сказала я.

— Ну, что подружился, красавица? — прижимая руку к животу и криво улыбаясь разбитой губой, произнес Цирон.

— Почему, нет? Но помни, я серьезно отношусь к семейным узам, — ответила я.

— Ты мне это хорошо объяснила, — кивнул парень.

Адитья и Альден сели на трэ-скутера и мы вчетвером полетели дальше.

Через десять минут, остановились в намеченном квадрате. Перед нами была та самая гора, о которой говорили с пожилым геологом.

Глава 6

София

Гора одиноко возвышалась над залитой солнцем поляной. Время около полудня и светило раскалило воздух. Я стянула с себя куртку и бросила на сиденье летательного аппарата. Закатала рукава комбинезона. Альден тоже отделался от верхней куртки.

— Предлагаю осмотреть местность, затем выполнить стандартную работу и разобраться с предположениями насчет горы, — предложил Адитья.

Всем план понравился. Для сокращения времени пребывания в экспедиции решили разбиться на пары и разделить задачи. Мы с Цироном должны исследовать местность, а геологи выполнять описание ландшафта и перенести его на чертеж поверхности Марнины. С горой, они тоже решили разобраться сами.

— Прогуляемся? — деловито предложил сакоец.

— Ага, нужно только сделать тебе укол. Внутренние ткани быстрее начнут работу по регенерации и боль утихнет. Гематома рассосется.

Цирон не слова не говоря подставил руку, а я открыла отсек, вмонтированный в трэ-скутер. Порылась в медикаментах, вынула нужный. Вскрыв стерильный пакет, достала небольшую трубочку. На одном из концов упаковки была отметина, которую приложила к коже сакойца. Через десять секунд послышался щелчок. Это означало, что лекарство начало попадать внутрь.

— Хм. А нам таких не выдают, — пожаловался Цирон.

— Сожалею.

После повторного щелчка удалила инъекционную трубку и положила обратно во вскрытый пакет. Убрала в трэ-скутер. Этого требовали обычные меры безопасности. Утилизацией должны заниматься специальные службы.

— Пошли? — спросил сакоец.

Я кивнула, и мы побрели вдоль кромки леса.

— Ты где научилась так драться?

— В «Лиге служащих» посещала спортивный зал.

— Научишь? — заглянул мне в лицо парень.

Перед глазами возник образ Руда, лежащего в на полу ринга в Ротке. Он просил меня о том же. Что с ним сейчас? Вполне возможно подвергся коррекции психики. Марианцы на это скоры. Пока летелав экспедицию, гнала от себя мысли о друзьях из Южного города. Задумав скрыться на межпланетном корабле, жестоко бросила их на растерзание Координатору и Правящим. Кто из них страшнее не известно. Люди не подчинились лидеру и не пошли умирать по его

приказу. К тому же злоумышленник, проникший на судно, был схвачен. Планы разрушены и вождь зол. Выяснить, кто все испортил не трудно и на Руда могли начать охоту те, кто доверял Координатору всецело. А ведь такие были и их не мало.

Надо было переговорить с принцем еще раз, но как отвлечь Габриэля? Медик почти не выходил из «сферы». В последнее время поселенцы зачастили к нему. Интенсивность осмотров увеличивалась, а граждане становились все агрессивнее. Рабочие вступали в перепалки друг с другом. Пару раз дело дошло до драки. Что он там с ними делал не известно, но по мне так ничего стоящего.

— Эй, София, о чем задумалась? — просочились сквозь мысли слова сакойца.

— Прости. Научить? Да, могу. Времени много, освоишь несколько приемов. Если будешь их повторять ежедневно, то мышечная память всегда сможет заступиться за тебя.

Улыбнулась и посмотрела на идущего рядом парня. Неожиданно образ Цирона расплылся перед глазами. Острая боль вспыхнула в затылке. Я схватилась за голову и присела. Туман, словно белая пелена, застелил рассудок. В мозгу точно что-то взорвалось и разлетелось на тысячи мелких острых клочков. Они пронизывали каждую клетку и хотелось выть от бессилия перед невозможностью прекратить пытку.

— Что? Что происходит, Соня? — вопрошал Цирон.

Его голос казался через-чур сильными поглощал меня. Я закрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула. Боль начала стихать, но из затылка переместилась в лобовую часть головы. Зажмурилась.

— Отойди, Цирон, — попросила сквозь зубы.

— Соня, что случилось? Позвать садэ? — не отставал парень.

— Нет, это сейчас пройдет.

Я легла на траву. Сакоец пристроился рядом, но мне было не до него. Пыталась бороться, отключиться от пронизывающих игл. Через несколько минут недомогание отступило. Открыла глаза и увидела склонившегося надо мной парня.

— И часто у тебя такое? — спросил Цирон.

— Нет. Но всегда неожиданно.

Села и обхватила колени руками. Огляделась. Адитья и Альдена не наблюдалось.

— Ты, вот что... помалкивай об этом, — бросила через плечо я. — Не нужно всем знать.

— Конечно.

Лаконичный ответ и кивок послужили доказательством, что сакойцы сильный народ и на них можно рассчитывать. В поведении только достоинство и ответственность. Редкий дар, который ценен. Стало понятно почему его выбрал Адитья. Такой как Цирон не предаст, посчитает ниже собственного достоинства строить за спиной планы. Такие как этот молодой мужчина в любом бою движутся только вперед, без трусости и подлости.

Неожиданно ожил переговорник. Я достала его из кармана, развернула и нажала на символ.

Пришло сообщение:

«София Сим. Просьба сообщить координаты нахождения вашей экспедиционной группы».

— Вот вечно так, — покачала головой.

— Что там?

— Запрашивают координаты, — хмыкнула я. — Нужно сворачивать осмотр и переходить на другой квадрат.

— Посиди здесь, я за садэ и Альденом схожу.

Цирон поднялся, и направился к горе. Геологи работали над ней и старались изучить повреждения. Любопытно послушать их мнение, но это позже. Сейчас основное, чтобы нас не обнаружили. Через несколько минут увидела двигающихся в моем направлении мужчин. Поднялась и пошла к трэ-скутеру.

— Какие координаты вбивать? — спросила у подошедших ко мне поселенцев.

— Сейчас посмотрим... Вот эти вгоняй, — ткнул пальцем адоец. — Окажемся там через десять минут.

Записала цифры на панели переговорника и отправила адресату. Затем убрала переносное устройство и рванула за отъехавшим исследователями.

Мы только успели спешиться, как на опушке леса появились четыре трэ-скутера. Я приложила ладонь ко лбу на манер козырька и всмотрелась вдаль. Не успев осознать свои действия бросилась к летящей навстречу квадриге.

— Стой! — крикнул мне в спину Цирон. — Опасно!

Но я не обратила внимания. Бежала, словно от этого зависела моя жизнь. Так и было. Там куда так неслась — мой жребий и счастье, единственная надежда обрести нормальную жизнь, понять свое предназначение. Это Ратмир.

Его трэ-скутер вырвался вперед. Парил, рассекая воздух. Когда между мной и машиной осталось небольшое расстояние, наездник соскочил с аппарата и побежал мне навстречу. Я распахнула объятия и бросилась мужу на шею. Ратмир подхватил меня на руки и крепко прижал к себе.

— Соня, — прошептал он в мои волосы. — Сэту-сэту, как ты напугала.

Он отстранился, заглянул мне в лицо. Его глаза сияли. Казалось они вобрали свет далеких звезд и изливали его на меня.

— Прости, — тихо сказала я.

Больше говорить ничего не пришлось, он все понял и улыбнулся.

— Единственное, что не прощу тебе, если ты умрешь раньше, чем я. Все остальное, мое сердце заранее извиняети понимает.

Я впилась в его губы своими. Хотелось терзать их, ощутить мягкость и силу. Тело жаждало

подчиниться приказу сладкого искушения. Ратмир яростно ответил на мой призыв. Когда отстранилась, посмотрела по сторонам и хихикнула:

— Мы одни на лужайке. Где все?

— Вежливые граждане — особое достояние Империи, — хохотнул Ратмир, не отрывая от меня взор.

Он поставил меня на ноги, но из объятий не выпустил. Я смотрела на мужа и не могла поверить в свое счастье.

— Очень хочу узнать: почему ты написала то сообщение? — произнес Федоз Ратмир.

— У меня тоже есть о чем спросить, — парировала я.

— Например...

— Почему ты разыгрывал из себя простого служащего и обязал меня стать принцессой, — нахмурилась я.

Ратмир рассмеялся, а затем поцеловал. На какое-то мгновение я выпала из реальности, но когда вернулась, было не до вопросов. Страсть внутри моего существа разгорелась с уничтожающей силой, подпитываемая влюбленным взглядом мужа.

Спустя время, мы лежали в траве и обнимались. Разговор возобновился. Я гладила мускулистую грудь супруга, а он улыбался, играя с моими локонами.

— Думаю, у нас накопилось много вопросов друг к другу, — начал он.

— Да. Кто задаст первый?

— Давай ты, — предложил Ратмир.

— Почему ты скрыл от меня, что принц?

— Думал, задашь другой, — хмыкнул возлюбленный. — Боялся испугать. Это ответственность, быть у власти. Ты могла не согласиться, а принуждать не хотел. Потому так и составил прошение, пытаясь дать тебе возможность самой принять решение. Да и просто хотелось быть с тобой не как Правящий и служащая, а как мужчина и женщина. Чтобы ты влюбилась в меня.

— Я влюбилась, — подтвердила я.

Ратмир нежно поцеловал и провел рукой по моей обнаженной спине. Прильнула к нему, но прошептала:

— Э-э-э, так не пойдет, мы никогда не закончим.

Смех мужа был веселым и заливистым. Он хитро посмотрел на меня и кивнул.

— Теперь ты спрашивай, — сказала я.

— Почему не пошла ко мне, когда узнала, что брат отравил тебя саранктар?

— Что-то случилось в моей голове, когда узнала что могу умереть, — начала объяснять я. —

Ранимэль пригрозил, что не отпустит от себя. Он рассказал историю своей жизни. Упомянул о гибели граждан посвященных в детали проблемы. Я испугалась за тебя и за родных. Решила молчать. Но потом встретила Марка на улице. Он был терпелив и заботлив и я все ему рассказала. Он пообещал помочь и помог. Сказал, что мои родители и Артем в ополчении и сражаются против Императора.

— Понятно...

— Нет, не понятно! — огрызнулась я. — Это нужно прочувствовать, пропустить через себя. Внезапная смерть страшнее той, которую ждешь. Считаешь дни и понимаешь, как их мало осталось. Это изощренная пытка, и ее не отменить. Тогда я решила прожить остаток времени с пользой для себя. Считаю, это был мой личный бунт против законов «Великой Лиги». Быть эгоисткой нельзя, но я ею стала. Впервые грань жизни, оказалась возможностью освободиться от запретов и инструкций. Делать то, что хочу.

Ратмир поднял на меня задумчивый взгляд. В его глазах читался вопрос, но я не спешила на него отвечать.

— Моя очередь спрашивать, — напомнила я. — Скажи, почему не предупредил, что саранктар нейтрализован, когда явился ко мне в квартиру?

Злость, безвыходность, боль, страх отразились в очах любимого. Он боялся и ждал этого вопроса. Он задан и нужно отвечать.

— Решил, что ты не доверяешь мне настолько, что готова сбежать. Хотел привязать тебя к себе крепче.

Наступила пауза. Я не торопила с расспросами. Видела — ему нужна передышка.

— Я ничем не лучше брата. Ранимэль, сделал тебе инъекцию и по всей видимости ты знаешь об этом. Но не сказал, чтобы ты боялась за свою жизнь, была рядом с ним, бросила меня.

Ратмир тяжело сглотнул и глубоко вздохнув продолжил:

— Он любит тебя, но уступил мне. Он сражался как мог. Теперь я его понимаю. Тогда в Южном городе рабочих я струсил, отступил, пожалел себя, испугавшись отказа. Поступил с тобой также как и он. Раскаиваюсь и прошу у тебя прощения. Больше так не поступлю. Иначе потеряю, а ты все для меня.

Я приблизила свое лицо к его и прошептала:

— Страх, отнимает самое дорогое — существование.

— Да, после того ужасного письма не находил себе место. Всю планету перевернул. В нештатных ситуациях объявляют чрезвычайное положение и назначают всеобщую коррекцию психики. Но я не мог позволить этому случиться. Координатор этого ждал. Не хотел ему уступать, но и тебя найти не мог. Если бы не твое сообщение...

Ратмир вдруг заразительно засмеялся, а я округлила глаза.

— Удивила ты меня своими пауками.

— Их отсутствием, — уточнила я. — Об этом позже. Мой вопрос.

— Хорошо.

— Зачем ты строишь станцию в тайне от всех? Ну ту, что составляется из нескольких кораблей.

Брови возлюбленного поползли на верх. Он приподнялся опираясь на локоть и мне пришлось занять более удобное положение.

— Как ты об этом узнала?

— Это следующий вопрос? — вызывающе посмотрела на Ратмир и села, отвернувшись от него.

— Я отвечу на него чуть позже? Хорошо? Обещаю. Но твои познания в делах Империи меня удивляют.

Супруг устроился рядом и принялся гладить мое обнаженное плечо. Я смахнула его руку, но он возобновил ласку. Пришлось сдаться на милость победителя и вознаградить его сполна. Спустя некоторое время Ратмир заговорил:

— Как ты узнала обо всем? О саранктар, мне, корабле?

— Это долго рассказывать, — целуя губы Ратмир, произнесла я.

— О-о-о, ты прирожденный политик, — рассмеялся муж. — Но ответить придется.

Он повалил меня на траву и навис надо мной. Солнце играло в его черных волосах и от лучей кудри казались позолоченными. Я протянула руку и запустила пальцы в его длинные пряди. Он издал глухой стон и наклонился к моему лицу.

— Раскрой свои тайны, любимая, — прошептал он.

— Да, — томно ответила я, — но после тебя.

Смех Ратмир разнесся по полянке и я выскользнула из его объятий. Поднялась и принялась одеваться. Супруг удивленно посмотрели остался лежать в траве.

— Одевайся. Нам пора в лагерь, — поторопила я.

— Почему? Что нам мешает еще немного побыть вдвоем?

— Хочу переговорить с Адитьей. Я тут все-таки на работе, — застегнув комбинезон развела руками.

— Похвальное рвение, придется уступить.

Но уступила я и с полянки мы убрались спустя пару часов.

Глава 7

Ранимэль

Я стоял возле центрального пункта лагеря поселенцев и разговаривал с Габриэлем. Он отчитывался передо мной за проделанную работу. Это была скучная дискуссия, и хотелось быстрее прекратить ее. Время клонилось к закату, а брата и Софии еще не было. Начинал

волноваться, и все мысли были об их безопасности.

На опушке леса появились два трэ-скутера, я сощурился и всмотрелся вдаль. Это были они. Полет аппаратов стремителен. София лидировала. Когда добралась до черты, где патрулировали роботы-контролеры, остановилась и, привстав над седлом, подняла руки вверх и закричала:

Ура! Я победила!

Через несколько секунд улыбающийся Федоэ поравнялся с ней и смущенно улыбаясь, пожал плечами. Девушка соскочила с трэ-скутера и начала радостно прыгать и выкрикивать:

Проиграл! Должен будешь желание!

Я обернулся к Габриэлю и сказал ему:

Подготовь помещение для связи с Землей. Мы с братом сделаем заявление.

Медик протокольно поклонился и мельком бросил взгляд на Федоэ и Соню. Меня это насторожило. Решил присмотреться к марианцу. Вполне возможно, это просто презрение к людям, присущее Правящим.

Я направился к брату и его жене. Видеть веселящуюся Соню было отрадно душе, а счастливого принца огромная удача.

Ты снова проиграл девчонке? без тени улыбки спросил я, но не удержался и расхохотался.

Федоэ смутился и опустил глаза. Затем и вовсе зажмурился и закивал.

Стыдно, брат! попенял я.

А мне нравится, вмешалась девушка.

Еще бы тебе не нравилось! всплеснул руками близнец. Только и буду исполнять твои желания.

Кстати вы вовремя, произнес я. У нас запланировано общение с Землей. Оно будет транслироваться на всю Империю. Ты рассказал жене о конкурсе?

Я посмотрел на Федоэ и по смущенной улыбке понял, что посвящать в планы империи Соню придется сейчас.

Э-э-э... расскажу.

Сделай одолжение, у нас пятнадцать минут, напомнил я.

Повернулся и отошел. Направился к центральному пункту. Через некоторое время в помещение, где мы были с Габриэлем и вели переговоры с Землей вошли родственник с женой. Мы в это время обсуждали с ведущим, который освещал проект, вопросы к принцу и принцессе.

Судя по сияющему лицу Сони стало понятно, что проект «Первая пара» она одобряет. Главное, чтобы Федоэ правильно все растолковал ей.

Принц Федоэ готов. Начинаем, адресовал я приказ ведущему проекта.

Вывел с панели изображение на голографическую проекцию. Церемония открытия проходила во Дворце и все присутствующие могли наблюдать интерьеры нашего дома, Отеронга и десять лордов высшего собрания. Было много народа, собралась буквально вся знать государства.

Граждане Империи! обратился ведущий. Сегодня мы начинаем проект, который по своей сути и роли будет выдающимся для всей страны. Такого значимого события не было за всю историю существования Земли! Граждане, у нас есть сюрприз для вас!

Ведущий сделал паузу. Чувствовалось напряжение на лицах собравшихся Правящих. Изобразитель показал выстроившихся десять вельмож — участников проекта. Они были одеты в классический марианский наряд. Затем изобразитель настроился на показ Отеронга и стоящей рядом с ним невысокой девушки с огромными глазами.

Это моя жена, Зоя, пояснил я Софии и она кивнула.

Вы не знали за что готовы бороться? загадочным тоном, растягивая слова, продолжил ведущий. Но сейчас, вы получите возможность увидеть главный приз конкурса планету Марнину! Представят ее те, кому мы обязаны началом проекта «Первая пара». Граждане Империи перед вами Великие принцы и девушка, которая стала любимицей миллионов, а осчастливила одного София Сим Мартадоэ!

Правящие вяло захлопали, но такая сдержанность говорила о многом. Большинству проект не понравился, но желание получить планету в собственность обязывала молчать. Я нажал на символ и вывел другую голограмму. На ней отобразились небольшие экраны, которые передавали сигнал из городов Лиг. Огромные толпы народа занимали центральные части городов. Граждане ликовали и кричали приветствия. Я повернулся к Соне и увидел как на ее глаза навернулись слезы. Она была счастлива. Первым заговорил Федоэ. Он блаженно улыбнулся глядя на жену и произнес:

Здравствуйте граждане Великой Империи!

Улицы городов Лиг взорвались приветственными криками.

Я поздравляю вас всех с этим праздником, продолжил брат, днем начала конкурса! Отобраны десять участников. Они представляют собой «Великую Лигу», ее мощь и возможности! Но нет ни одного настоящего воина, который не прошел через битву за любовь! Я от всей души желаю лордам обрести личное счастье и найти ту единственную, ради которой стоило жить и укреплять силу Империи!

Народ на изображениях взорвался. Они улыбались, в глазах граждан светилась надежда. Федоэ был прав, когда затевал все это.

Мой народ! сказал принц. Десять лордов будут сражаться за любовь девушек, отобранных вами. Сто девушек будут стремиться завоевать сердце своего лорда, к которому она прикреплена. Это будет настоящее увлекательное путешествие в мир любви и счастья. Мы будем транслировать передачи с высказываниями дочерей Империи и марианцев. Когда выбор будет сделан, на условиях взаимности, вам граждане, предстоит выбрать «Первую пару». Ваш выбор главный, а мы марианцы — покоримся ему.

Я украдкой взглянул на Софию. Она стояла и внимала каждому слову своего супруга. Во взгляде читались гордость и любовь. Мной так никогда никто не гордился. Ничего, это безусловный триумф брата и я преклоняюсь перед его выдумкой.

Но есть те, без кого не состоялось этого праздника. Разрешите мне лично представить брата принца Ранимэля Раята и мою жену Софию Сим Мартадоэ. Без их энтузиазма, новаторства и идей, это все могло не состояться.

Граждане в Лигах единодушно подняли вверх правую руку со сжатым кулаком и скандировали. Такого я припомнить не мог.

Граждане Империи, начал я. Любовь творит чудеса и я готов ради этого сделать все, а вы?

Народ улыбался, и скандировал. Взглянул на Соню и понял, что она не готова говорить. На глазах у нее слезы и я был уверен, что изображатель уловит их. С этим надо что-то делать. Кивнул Федоэ. Брат все сразу понял и улыбнувшись сказал:

Я думаю настало время вопросов. Мы слушаем вас.

Ведущий торопливо спросил:

Мы хотим поинтересоваться у принцессы Софии. Как вам пришла в голову мысль все это сделать?

София не готова общаться с публикой. Взгляните, у нее слезы на глазах от радости. Это простительно? Думаю да. Я вполне смогу ответить на этот вопрос. Помните главное правило Империи? «Каждый ценен для общества». Моей жене потребовалось время, чтобы свыкнуться с обязанностью принцессы. Она готовилась к этому. Мы разговаривали и я сказал, что всегда считал ее кем-то необычным и потрясающим. Но жена задала ужасный вопрос: а все марианцы считают меня кем-то? Поверьте, я не знал, что ответить.

Федоэ тяжело вздохнул и с грустью продолжил:

Тогда, я понял, что Правящие забыли главный принцип существования государства заключенный в лозунге Империи. Пришлоосмысление, что нужно все изменить и доказать: самая большая ценность для нашей династии это вы, граждане.

Близнец остановился и посмотрел на голограмму. На другой, отображающей города Лиг, народ замер. Ведущий смотрел на брата невидящими глазами. Эмоциональная нестабильность была на лицо. Нужно спасти ситуацию. В этот момент София подошла к мужу и положила ему руку на плечо.

Империя! сказала она. Ты отдала лучших своих дочерей, чтобы они смогли стать частью элиты. Но «Великая Лига» сделала для вас не меньше. Вдумайтесь: самые влиятельные лорды будут искать чувства у девушек Лиг. Я могу сказать лишь о том, о чем сожалею невозможности сейчас оказаться во Дворце и приветствовать самых красивых женщин страны, покоривших сердца миллионов, которые вскоре станут в один ряд с Правящими. Но в чем уверена, так в том, что ни одна из них не забудет свою фракцию и Лигу.

Граждане на площадях подняли руки вверх со сжатым кулаком и три раза что-то крикнули. Я смотрел не отрываясь от голограммы и пытался разобрать их слова. Это было что-то мощное, сильное и чистое. Реакция на слова девушки вызвали такую бурю. Видно, что они поддерживали ее. Она одна из них, понятная, живущая той же жизнью.

И еще, улыбнувшись сказала Соня, сражайтесь невесты Империи. Та планета, что станет вашим приданым, прекрасна. Я сейчас стою на ней. Марнина в переводе с марианского — «Рай». Это действительно так и я желаю, чтобы он достался той паре, которая полюбит по-

настоящему.

Ведущий ожил, справившись с оцепенением и воскликнул:

Я готов представить вам, тех кто победил в отборочном туре. Они все здесь, по приглашению нашего правителя Отеронга Мартадоэ. Он лично принимал участие в подготовке этого события и сейчас девушки будут здесь.

Прошу нас извинить, вмешался я. К сожалению, дальнейшую церемонию мы не сможем увидеть. Мы находимся на Марнине и связь не стабильна. Через неделю прибудем на Землю и лично побеседуем с каждой из участниц.

Безусловно, ваше высочество. Спасибо, что вы были с нами.

Голограмма потухла и я посмотрел на брата. Он наблюдал за Габриэлем. Холодность читалась в его глазах и я понял, что во время выступления Сони марианец повел себя как-то не так, чем обратил на себя внимание брата. Федоэ сжал кулак и медик схватился за горло.

Если еще раз, ты позволишь себе посмотреть на мою жену иначе, чем с глубоким почтением и уважением, я сотру тебя в порошок. Ты знаешь, это не угрозы.

Федоэ разжал кулак и Габриэль с хрипом втянул в себя воздух. Закашлялся и хватаясь за шею пытался глотнуть как можно больше кислорода. Было видно, принц взбешен и я догадывался из-за чего. Родственник обнял за талию супругу и они вышли из помещения. Я взглянул на Габриэля и тоже покинул главный пункт лагеря поселенцев.

Над Марниной нависла мгла. Осмотрелся. Сквозь плотные сумерки можно было различить силуэты брата и принцессы. Они шли в небольшой домик в правом углу лагеря поселенцев. Мне оставалось лишь улыбнуться и отправиться на корабль.

Глава 8

София

«Солнце жжет кожу. Вижу, как купаются в море близкиелюди. Они смеются и плещутся соленой водой. Я не пошла с ними. Хотелось погреться в объятьях лучей светала. Ложусь животом на горячий песок и складываю руки перед собой. На них кладу голову и закрываю глаза. Припекает. Нега разливается по телу, мной овладевает вялость. Чувствую, что нечто светит мне в глаза. Наверное, это солнечные зайчики, которые любит запускать Артем. Приоткрываю один глаз и понимаю, что все еще одна. Приподнявшись, зависаю на локтях и оглядываюсь. Родители и брат резвятся в море. Свет исходит от блестящего предмета в скале. Поднимаюсь, отряхиваю налипший на кожу песок, набрасываю тряпицу на бедра и иду к каменной глыбе. У нее ровные края, кое-где разрушенные проросшимиветками кустарника. Я люблюсь ровностью граней и глажу их ладонью. Это явно творение рук человеческих. Природа, обтесывая свои произведения предпочитает мягкость изгибов и обтекаемость форм. Присаживаюсь и вижу небольшой плоский кусок металла, застрявший в поверхности скалы. Он круглый, желтого цвета. Поддеваю его ногтем, но он не поддается. Беру рядом валяющуюся палку и ее концом ковыряю металлический предмет...»

Села на кровати, прогоняя навязчивые виденья. Сердце колотилось, словно долго бежала. Вытерлаиспарину со лба и посмотрела на Ратмир. Он спал. Значит, я не кричала. Виски сдавила острая боль. Затылок ныл, будто ударила головой. Мозг рождал картины давно

минувших дней, те самые, которые тщательно пыталась вспомнить все это время, но не могла. Мне тогда шел тринадцатый год и из-за всего, что со мной произошло, попала к корректорам психики.

Откинула одеяло и спустила ноги на пол. Мне необходима встряска, чтобы оказаться полностью в этой реальности. Память вернулась, но почему именно сейчас? Что послужило стимулом этому?

Я поднялась с постели и подошла к небольшому ящику. В нем находилось чистоеоблачение. Достала свежий комплект и оделась. Огляделась по сторонам и вышла из помещения.

Глубокая ночь окутала меня. Я посмотрела на небо. Звезды сегодня казались тусклыми, словно злились на что-то и решили не показываться во всей красе. Только огоньки роботов-контролеров порхали вдоль границ лагеря.

Прошлась немного. Мягкая трава лизала ступни и щекотала щиколотки. Планета еще не успела умыться росой. Пространство словно наполнилось запахами ночного леса. Природа приготовила один из лучших своих ароматов, смешав благоухания лугов с речной прохладой и лесным благовонием. Я замерла на месте, наслаждаясь чудом, что дарило естество Марнины. Закрыв глаза, представила прошедший день. Надопризнать, он был насыщенным. Но что из него сняло защиту психо-корректоров?

Гора! Да-да, скала стала причиной. Внешне она казалась другой, чем та, что находилась возле моря на Земле. Мне вспомнилось, как ослепил луч, во время разговора с Цираном. Это было, так же как и тогда, в детстве. Возможно самообман, но нужно проверить.

Развернулась и направилась к своему дому. Тихонько прокралась внутрь, взяла сумку, сложила в нее необходимое оборудование и обулась. Подошла к Ратмир и поцеловала в щеку. Присела рядом с кроватью, убрала его волосы со лба и провела пальцами по твердой линии подбородка. Поднялась, взяла куртку и направилась к выходу.

Трэ-скутер бесшумно завелся, и я рванула в сторону леса. Нужный мне квадрат находился именно там. Гнала аппарат не слишком резво, чтобы успевать наблюдать за дорогой, показанной на панели летательной машины. В ночное время трэ-скутер сканировал местность, словно дрон на пару километров в радиусе. Координаты нужного участка местности знала и потому не боялась свернуть не туда.

На середине пути почувствовала приближение другоймашины. Пришлось снизить скорость, чтобы подтвердить свои подозрения. На панели трэ-скутера появился движущийся объект. Нужно выяснить кто это. На всякий случай приготовила бластер-пистолет. Его украла у Габриэля, в тот день, когда послала сообщение на Землю. Остановила летательное устройство и привела оружие в боевую готовность. Спрятала его за спиной. Тяжесть пистолета придавала мне уверенности.

Сквозь мглу было мало что видно. Прищурилась. Осветители безымянного трэ-скутеры были приглушены. Он словно крался в темноте. Панель переговорника высветила координаты. Уверена, что тот всадник тоже заметил меня. Этому свидетельствовало значительное превышение скорости. Через три минуты чужак поравнялся со мной, и я узнала в нем Цирана.

Привет, красавица, весело произнес он.

В интонациях сакойца слышался смех, но говорил парень крайне тихо.

Вижу, любишь ночные прогулки, продолжил Циرون. Ты пистолетубери, я парень робкий и готов сдать тебе без боя. А лучше отдай бластер мне. Поверь, я с большей вероятностью смогу им воспользоваться.

Да, согласилась я, убьешь марианцев и меня, как вставшую на ложный путь. Чего там? Ура! Да здравствует революция, на отдельно взятой планете!

Лицо Цирона стало непроницаемым. Он смотрел на меня, и казалось, не видел. Крепче сжала оружие. Ладонь вспотела и, переложив бластер в другую руку, вытерла пот. Это была тактическая ошибка. Сакоец был прав: необходимо мужество, чтобы выстрелить в того кто перед тобой.

Кто тебя так искалечил? спросил парень. Не промахнусь в догадках, если скажу, что ты и мужу не доверяешь. Так ведь?

Я смотрела на Цирона и мысленно считала до десяти. Медленно, как учили психо-корректоры, чтобы восстановить свое состояние и успокоиться. Вспомнила белую комнату, в которую привели меня после посещения той скалы на Земле. В помещении все было стерильно-кипенное и сверху текяркий свет. Предметы сливались. Их границы было трудно различать. В течение года, который провела в лечебнице, когда уставала от этой лилейности, замуривалась и попадала во тьму. Я привыкла и могла двигаться по обиталищу с закрытыми глазами. Развлекалась тем, что подолгу глядя в потолок на яркий свет сквозь ресницы, искала рубеж, где краски смешивались. Но пространство вокруг имело только два цвета — белый и черный, без полутонов, что злило. Помню когда осознала это, долго кричала и била стены, пока на конечностях не образовывались гематомы. Я желала одного выбраться.

Однажды, лежа на постели поняла, что хочу стать сильной. Начала тренироваться и это стало стимулом жить дальше. Зациклилась на желании покинуть белую комнату. Научилась обманывать корректоров и затем выкинула из головы ту реальность, которую видела и позволила медикам вложить другую. Психиатры отмечали успехи в поведении. Порой отключала мозг настолько, что проваливалась в свои мечты, а медикам говорила постулаты Империи. Смыслом была свобода и ради нее готова на все. Столько раз грезила вцепиться в горло психиатру и прокусить, чтобы брызнула кровь и появилась новая краска в моей жизни. Но терпела и уговаривала себя. У меня получилось тогда, выбралась и осталась жива.

Успокоилась и вытащила бластер из-за спины. Нацелила его на сакойца и произнесла:

Ты прав, я не доверяю мужу, но это не повод ввериться тебе. Я выстрелю и поеду дальше по делам. Не сомневайся.

Верю и не сомневаюсь. Ты вообще полна сюрпризов.

Я улыбнулась и завела свой трэ-скутер. Бросила взгляд на парня и перевела его на панель летательного аппарата. Он засек движение неизвестных объектов.

Похоже за нами погоня. Предлагаю перемирие, заявила я. Ты будешь у меня на глазах, и я не стану тыкать в тебя бластером. Идет?

Я счастлив. Договор совершен, ничем его скреплять не будем? Ну, там поцелуем или ...

Не рискуй, изуродую, пригрозила я.

Циرون поднял руки и произнес:

Я полностью в твоём распоряжении. Куда летим?

Прямо и очень быстро. Отстанешь, пеняй на себя.

Убрала пистолет и рванула вперед. Скорость стала максимальной. Мне было все равно, догонит Цирон меня или собьется с темпа. Хотела увидеть, что внутри, той скалы. Уверенность в том, что ответы на вопросы похоронены в ней, росла.

Предмет моих изысканий возвышался грозной неприступной тенью посередине поляны. На опушке бросила трэ-скутер и побежала кутесу. За спиной услышала тяжелое дыхание. Оглянулась. Сакоец несся в том же ритме, что и я.

Подбежала к горе и выхватила переносной осветитель. В моем распоряжении не так много времени как хотелось. По расчетам преследователи должны нагнать нас через несколько минут. Главное проникнуть внутрь, а там можно будет расслабиться. Я одернула себя и сосредоточилась на воспоминаниях о минувшем дне. Когда заболела голова, мы находились с северной части скалы. Значит, на том участке и стоило искать заветную метку. Быстро переместившись в нужном направлении, опустила руку и включила осветитель. Направила луч на каменное возвышение.

Что мы ищем? — прошептал парень.

Не мешай. Времени крайне мало, шикнула я.

Цирон молчал и дышал мне в затылок. Луч осветителя выхватил круглую блестящую метку.

Держи, отдала Цирону прибор. Свети сюда и следи за опушкой. Гости могут быть с минуту на минуту.

Парень кивнул. Я, встала на одно колено, достала тонкую трубку с заземленным концом и начала ковырять металл. Щелчок, и часть скалы бесшумно отодвинулась, открывая проход. Поднялась с колен и направилась в проем. Цирон последовал за мной, освещая дорогу. Внутри, справа нашла ту же отметину и нажала на нее пальцем. Дверь закрылась.

Где мы? не удержался от вопроса сакоец.

Возможно, в пункте управления, пояснила я. Думаю, с этим вполне можно сравнить.

Пункт управления чего? не унимался Цирон.

Пока не знаю, но очень надеюсь понять.

Я остановилась и вытащила из сумки дронов. Активировала их. Раскрыв панель, задала параметры маленьким разведчикам. Затем посмотрела себе под ноги и села на грязную обшивку пола. Цирон остался стоять недоумевающе глядя на меня.

Ты решил топтаться, или брезгуешь сидеть в пыли? хохотнула я. Дроны вернуться не раньше чем через полчаса.

Парень покачал головой и пристроился рядом. Видела, что его мучали вопросы, но он не знал, с чего начать. Я рассмеялась. Старалась не шуметь, но вышло все равно громко. Терзания молодого сакойца выглядели забавными и решила ему помочь:

Хочешь узнать, как я обо всем этом догадалась?

Да.

Это произошло несколько лет назад. Случайно на пляже обнаружила вмятину в скале со встроеной в ней медяшкой. Отковырнула и попала внутрь. Ничего особенного обнаружить не удалось, кроме кристаллов светло-зеленого цвета. Я забрала их и спрятала. Потом рассказала все родителям, а они показали меня корректору психики. Его стараниями забыла целый год жизни. Сейчас память восстановилась.

Я соврала сакойцу. Кое-что удалось еще разведать и понять. Но ему об этом говорить не хотела. Достаточно того, что успел узнать.

Ты подвергалась коррекционному вмешательству? удивился Цирон.

Да. Кстати, если будешь болтать об этой горе, то...

Парень прервал меня:

Не стоит говорить об этом. Я не враг себе и тебе. Никто не узнает.

Ага, я так и поверила, хмыкнула я.

Можешь не верить. Это твой выбор, зло сказал Цирон и добавил, что-то на чужом языке.

Ладно. Время покажет, согласилась я.

Взглянула на панель и увидела прорисованный чертеж. Он был точной копией того что под скалойна Земле.

Ого! Что это?

Ты повторяешься, рассмеялась я. Все просто. Видишь несколько залов подряд, соединенных туннелями? Тебе это ничего не напоминает?

Цирон покачал головой и выжидающе посмотрел на меня. Вздохнула и начала объяснять:

Это корабль. Каюты, капитанский мостик, хозяйственный блок и что-то еще. Посмотри на стены. Металлическая обшивка, как и пол под нашими ногами. Сейчас надо решить куда пойдем.

Пойдем? брови сакойца полезли на лоб.

Да. Ведь нужно понять, какого назначения это судно и возможно осталось что-то от его владельцев.

Собеседник внимательно посмотрел на прорисованный чертеж. Я перевела плоский план в объемную проекцию. Детализация, которую сделали дроны, впечатлила. Стало понятно, куда необходимо двигаться.

Смотри, произнесла я и проткнула голограмму пальцем. Капитанский мостик. Наверное, там есть, что-то любопытное. Нужно обследовать.

Пошли, согласился Цирон.

Мы двинулись по коридору. Переговорник отслеживал наши передвижения и идти в темноте

становилось не так мерзко. Цирон перевел осветитель в режим экономии и направил луч под ноги. Сделав несколько поворотов, достигли капитанского мостика. Молодой мужчина сделал свет ярче, чтобы можно было рассмотреть помещение.

— Свети на стену, на уровне моей руки, — попросила я, и парень выполнил просьбу.

Положила ладонь на холодную поверхность обшивки и пошла вдоль стены комнаты. Ожидала вопросов от сакойца, но их не последовало. Наверное, он решил довериться мне, или просто наблюдал, чем все закончится.

Пальцы нащупали выступ и я остановилась. Луч света осветителя замер на моей кисти. Резко нажала на выдающуюся деталь. Она замаскирована, и отыскать ее было сложно. Непонятный звук раздался в тишине и часть обшивки отъехала в сторону. Внутри обнаружилась гладкая прямоугольная вставка. Положила на нее ладонь и замерла. Поначалу ничего не происходило, но затем вспыхнул яркий свет над моей головой и распространился по всей поверхности капитанского мостика.

— Не буду спрашивать, как ты это сделала, но впечатлен, — весело сказал Цирон.

— О-о! Я и не на такое способна. Приготовься и получишь массу удовольствия, — в тон сакойцу отозвалась я.

— Горю от нетерпения. Может сначала, что-то успокаивающе или возбуждающее? Ну, там...

— Бластер все еще у меня, — напомнила я и села в кресло капитана. — Что стоишь? Место второго пилота свободно. Располагайся.

Цирон послушно сел в кресло. Положила руки на подлокотники, парень сделал так же. Перед нашими взорами появилась голографическая приборная панель. На вид она была прозрачной, но я знала, что это видимый эффект.

— Добро пожаловать на борт «СИ», раздался механический голос. Параметры вывожу на панель. Модификация -эйч-си-триста. Повреждений нет. Готов к запуску.

Перед глазами возникла объемная модель человека. Проекция, зависнув в воздухе, двинулась на меня. Сообразила оставаться спокойной и посмотреть, что произойдет дальше. Бросила взгляд на Цирона. Его, как и меня погружали внутрь структуры объемной картинки.

— Основные модули зафиксированы. Параметры организмов сняты. Капитан — человек. Пол женский. Пульс учащен, сердцебиение выше нормы. Необходима перенастройка основных групп модулей и проверка показаний.

Я сидела не шевелясь и старалась думать о чем-нибудь нейтральном. Получилось. Повернула голову и увидела Цирона. Наши взгляды встретились.

— Параметры в норме, — продолжил голос. — Коррекция внесена. Сделана автоматическая поправка на эмоциональность. Добро пожаловать капитан. Представьтесь.

— София Маргадоэ.

— Зафиксировано. Кто ваш второй пилот?

— Цирон с планеты Сакоя, — ответила я и пожала плечами, видя недоуменный взор парня.

— Поправки на второго пилота внесены. Согласно Конституции Земли, человек имеет право воспользоваться помощью любого обитателя федерации.

Я удивилась такому повороту события. Цирон, похоже, тоже пребывал в недоумении. Нужно было получить больше информации. Решила рискнуть.

— В каком году произошла сборка корабля?

— Три тысячи двести пятом, капитан. Модель разработана специально для целей Земли. Перевоз грузов осуществлялся последний раз в три тысячи двести седьмом году. После чего, «СИ» переведен в режим ожидания.

Получалось, что межпланетный лайнер последний раз доставил на планету груз, а затем остался дожидаться распоряжений. Так их не получив, застрял на Марсине.

— Точка возврата, — скомандовала я.

— Запускаю параметры.

Неожиданно исчезла комната и мы с Цироном оказались внутри космоса усеянного звездами. Он окружил нас. Яркие искры манили к себе. Парень оглядывался по сторонам. Он крепче схватился за подлокотники и напряженно посмотрел на меня. Надо признаться, что тоже была напугана.

— Звездная карта загружена, — оповестил механический голос.

— Где мы находимся? Точка присутствия, — уточнила я.

— Зона «Е-восемь». Номер планеты: сто тридцать восемь. Входит в группу «Зон отчуждения».

— Запрашиваю разъяснения, — приказала я.

— Во время проведения эксперимента произошел сбой, в результате чего поражена планета под номером сто тридцать восемь. Заражение распространилось на планету сто двадцать пять. Конфедерацией было принято решение заблокировать «Е-восемь» и законсервировать.

Цирон что-то хотел спросить, но я остановила его жестом. Приложила палец к губам и он меня понял. Стало ясно, что главным здесь мог быть только человек, коим я и являлась.

— Каков штамп заражения? — спросила я.

— Вирус биолого-психического направления, капитан.

Что за вирус? передернув плечами, задала вопрос.

Ситуация с чем-то непонятным в разъяснениях, ввергала в бешенство. Давно не испытывала подобных эмоций и они мне не нравились.

«Рода»!

С марианского это слово означает: «разум», хмыкнула я.

Цирон покосился на меня, а я развела руками. Жест бессмысленный, но для объяснения своих познаний и этот годился.

Совершенно верно, капитан.

Как он действует?

Лучше спроси, как его нейтрализовать, поправил меня Цирон.

Снимаю вопрос и иницирую другой: «СИ», как его нейтрализовать? посмотрела в глаза парня, тот ухмыльнулся.

Его невозможно нейтрализовать, заявил голос межпланетного лайнера. Официального антидота нет. «Рода» устанавливает свой код в разуме любого живого существа и подчиняет своей воле. Люди подвергаются со стопроцентной вероятностью. Когда вирусное заражение распространилось, то запустилась программа самоуничтожения экипажей.

Не знала, как реагировать. Казалось странным отсутствие птиц, зверей, насекомых и рыб. Теперь становилось понятно, почему Марнина необитаема.

«СИ», но ты сказал, что там есть биологическая основа, как это возможно?

Не могу знать, капитан.

Механический голос умолк, а я сосредоточилась на звездной карте. Вдалеке виднелась моя родная планета. Она была помечена красным и это насторожило. Над голубым шаром виднелись цифры: сто двадцать пять.

— Название планеты под номером сто двадцать пять и разъяснения красной зоны.

— Названия нет. Место проведения проекта «Хомос». Красная зона начало распространения заражения, — коротко пояснил бортовой разум. — Проект «Хомос» подвергся массивной атаке вирусных компонентов другого проекта. Название: «Спэсимен». Продукты разрабатывались, но вышли из-под контроля.

— Точка возврата, — командный тон дался мне легко.

— Планета Земля.

Мы ускорились в полете над созвездиями внутри звездной карты. Успела различить солнечную систему, среди многообразия миров. Но искусственный разум корабля решил на ней не останавливаться. Мы пересекли границу Империи и понеслись дальше в пространстве Млечного пути.

— Земля, — объявил голос. — Запросить координаты высадки?

Я во все глаза смотрела на Землю. Она была красива и не похожа на мой дом. Словно нарядный шар висела в воздухе и манила, своей красотой. Вопрос корабля заставил вздрогнуть. Желание отправиться на далекую планету было велико, но в душу закрался страх. Что если судно не ждут? Оно находилось в зоне заражения, но чем? Нужно решаться и я сделала это:

— Отставить. Запрос координат отложить до соответствующих распоряжений.

Я вздохнула и потупила взор. Нужно что-то предпринять.

— Загрузить все данные корабля на переговорник, — приказала я.

— Вставьте устройство в паз в подлокотнике. Материалы будут перенесены. Потребуется несколько минут для адаптации устройства.

Я сделала то, что просил голос корабля и продолжила диалог:

— Сколько кораблей находится на планете?

— Тридцать.

— Сколько эвакуировалось? — уточнила я.

Карта перестала окружать. Разум корабля вернул нас с Цироном на капитанский мостик.

— Пять. Три из них не долетели до Земли. Они были уничтожены Конфедерацией. На борту находились зараженные особи. Загрузка на переносное устройство закончена. Все готово для извлечения.

Объект номер сто двадцать пять, выдать карту пребывания кораблей.

Есть, капитан, ответил бортовой разум.

Через несколько секунд передо мной возникла проекция плоской карты родной планеты. На ней красными пульсирующими значками были отмечены три местоположения судов. Но почему так мало? Этот вопрос адресовала лайнеру и получила ответ:

В целях блокады распространения заражения Конфедерация приняла решение уничтожить воздушный флот. Оставили три единицы, чтобы не нарушать связь с планетой возбудителем вирусной опасности.

Эти...кхм...единицы в рабочем состоянии? обратилась я к собеседнику.

Нет. Оборудование уничтожено. Космические аппараты работают как трансляторы.

По всему выходило, что именно в такой транслятор я и попала несколько лет назад. Потому спустя годы прилетела на Марнину. Многие становилось понятным. В детстве провалившись внутрь скалы, обнаружила «СИ». В сообщении, которое передал Руд в городе рабочих, содержались намеки на некое сверхсекретное оружие. Сама не знала, почему тогда поверила в действительность существования нечто подобного. Теперь стало ясно: мозг, минуя блокаду психо-корректоров, напомнил тот случай у моря. Значит, воспоминания возвращались ко мне маленькими порциями, но толчок для раскрытия памяти произошел здесь. Подсознательно искала подтверждения своим воспоминаниям. Хотела наткнуться на них однажды и надо признаться: мне повезло.

Я мысленно перенеслась внутрь корабля на Земле. Это те кошмары, что мучили меня несколько лет своими повторами. Там была неожиданная информация, и об этом предупредил лайнер. Нужно возвращаться домой и ознакомиться с записями на зеленых кристаллах.